

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАРАГАНДИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

ТЕМИРОВА ДИНАРА САЙЛАУОВНА

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ
С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ
ВМЕНЯЕМОСТИ**

**Караганда
2009**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАРАГАНДИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

ТЕМИРОВА ДИНАРА САЙЛАУОВНА

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ
С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ
ВМЕНЯЕМОСТИ**

учебное пособие

**Караганда
2009**

ББК 67.408 я 7

Т 32

*Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинский юридический институт им. Б. Бейсенова*

Печатается по решению Учебно-методической секции по специальности
«Правоохранительная деятельность».

Рецензенты:

академик АЕН РК, доктор юридических наук, профессор

И. Ш. Борчаивили;

доктор юридических наук, профессор *Р. Т. Нуртаев*

Т 32 Темирова Д. С.

Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Учебное пособие. — Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — 115 с.

ISBN 9965-11-225-8

Настоящее учебное пособие представляет собой первое в Республике Казахстан комплексное исследование вопросов уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

На основе изучения действующего уголовного законодательства, научной литературы и судебно-следственной практики автором освещается достаточно широкий круг вопросов, связанных с проблемой уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, которые не исключают его вменяемости.

Пособие рассчитано на преподавателей и студентов юридических вузов, научных и практических работников правоохранительных и судебных органов.

Т 1203021100-017 46-2006
149(05)-2006 67.408я7

ББК

ISBN 9965-11-225-8

© *Карагандинский юридический институт
МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009*

© *Темирова Д.С., 2009*

ВВЕДЕНИЕ

В Уголовный кодекс Республики Казахстан введена ст. 17, которая установила уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Законодатель наряду с лицами вменяемыми и невменяемыми выделил лиц с ограниченными психическими возможностями, которые не исключают его вменяемости. Необходимость регулирования отношений, где одной из сторон выступает лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, требует от правоприменителя разъяснения особенностей психики такого лица, определения того, как влияют эти особенности на преступное поведение и какое наказание должно быть применено к указанной категории лиц.

Лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно назначаться справедливое наказание, причем наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. При назначении наказания учитываются степень и характер общественной опасности преступления, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание. Уголовный закон, главной целью которого является обеспечение справедливости при назначении наказания, требует учитывать личность виновного. Содержание, характер, направленность уголовно наказуемых деяний, их отдельные, юридически значимые детали в решающей степени зависят от личности лица, совершившего преступление. Системный подход к всестороннему изучению личностных особенностей преступника предполагает анализ как средовых, так и психофизиологических детерминантов его поведения.

Игнорирование или недооценка вопроса о воздействии биологических и социальных факторов на поведение человека существенно затрудняют обоснование принципа виновной ответственности и назначения справедливого и целесообразного наказания.

В исследовании физиологических механизмов поведенческих реакций лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, необходим комплексный, системный подход, учитывающий данные различных научных дисциплин. Исследуя личность преступника с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, невозможно обойти такие научные области, как психоло-

гия, психиатрия и физиология. Системный подход предполагает поиск точек соприкосновения между названными научными дисциплинами, объясняющими поведение рассматриваемой категории лиц.

Вопросам взаимосвязи биологических и социальных детерминантов преступного поведения уделяли внимание не только юристы, но и психологи, психиатры, физиологи: С. Б. Айгельдяев, В. М. Бехтеров, В. К. Вилюнас, А. А. Жижиленко, Г. И. Зальцман, Е. Е. Краснушкин, Г. М. Кудиярова, С. В. Познышев, В. П. Сербский, В. М. Сеченов, Н. С. Таганцев, В. С. Трахтеров и другие.

Проблема уголовной ответственности и наказания лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, остается актуальной для уголовного законодательства и уголовного права. Не случайно она является предметом самых оживленных и острых научных дискуссий в уголовном праве. Изучением данного вопроса занимались такие ученые-юристы, как: Ю. М. Антонян, З. А. Астемиров, Ю. С. Богомягков, И. И. Брыка, С. В. Бородин, Н. Г. Иванов, Д. Р. Лунц, Р. И. Михеев, И. С. Ной, И. А. Семенцова, Н. И. Фелинская и ряд других авторов.

Среди известных казахстанских правоведов, рассматривавших проблемы уменьшенной вменяемости, влияния социальных и биологических факторов на совершение преступления в различных ее аспектах, можно выделить Н. М. Абдирова, А. Н. Агыбаева, К. А. Бакишева, И. Ш. Борчашвили, У. С. Джекебаева, Б. Ж. Жунусова, Е. И. Каиржанова, М. Ч. Когамова, С. С. Молдабаева, Р. Т. Нуртаева, С. М. Рахметова и ряд других ученых, которые занимались как общими, так и специальными вопросами данной проблемы. Труды вышеуказанных авторов представляют огромную научную и практическую ценность, составляют теоретическую основу настоящего исследования.

Вместе с тем следует отметить, что достаточно широкий круг вопросов, связанный с проблемой уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, не подвергался фундаментальному исследованию. Среди юристов и психиатров иногда имеют место противоречивые суждения по данной проблеме. Ряд важных и практически значимых вопросов рассматриваемой проблемы все еще остаются недостаточно исследованными, другие лишь обозначены без должного развития, третьи

вообще не получили освещения. Много сложностей и трудностей в решении этих вопросов возникает и у практических работников, органов правосудия и экспертов.

Написание настоящего учебного пособия обусловлено потребностью в тщательном монографическом исследовании теоретических познаний с целью применения в практической деятельности правоохранительных органов ст. 17 УК РК. При изучении проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, возникает ряд вопросов, которые не находят адекватного решения. К ним относятся: соотношение между вменяемостью (степенью психического расстройства) и виной, медицинский и юридический критерии вменяемости лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. В юридической литературе нет анализа уголовного законодательства РК и стран СНГ по вопросам уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Научного анализа требует и проблема квалификации преступлений, совершенных лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также разграничения преступлений, совершаемых указанными лицами и несовершеннолетними, отстающими в психофизиологическом развитии, лицами, находящимися в состоянии аффекта. Разумеется, каждый из этих вопросов требует скрупулезного изучения и нуждается в дальнейшей теоретической разработке.

На основе изучения действующего уголовного законодательства, научной литературы и судебно следственной практики автор предпринял попытку провести комплексный анализ проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, именуемой в правовой литературе уменьшенной вменяемостью, возникла не на пустом месте.

Споры об уменьшенной вменяемости в западноевропейской и русской литературе начались около 150 лет назад. И в настоящее время этот вопрос является дискуссионным. Представители различных школ уголовного права (классической, социологической и антропологической) прошлого столетия имели разные точки зрения на уменьшенную вменяемость, даже среди сторонников этого понятия имелись расхождения по поводу оценки и практического использования категории уменьшенной вменяемости в борьбе с преступностью.

Надо отметить, что интересующее нас понятие тесно связано с категориями вменяемости и невменяемости. Поэтому при рассмотрении истории развития проблемы уменьшенной вменяемости будет затронута и история развития категорий вменяемости и невменяемости.

В некоторых древних законодательствах, например, в «Дигестах» Юстиниана XVI в., содержались указания об освобождении безумных от наказания за убийство: «достаточно, что он наказан своим безумием»¹. Однако в целом это не было характерно для законодательства прежних эпох. Более того, в средневековой Европе психически больные рассматривались как одержимые, за что подвергались пыткам и казням.

Значительную роль в формировании концептуальных положений о человеке как социальной ценности, на особенности поведенческой реакции которой необходимо обращать пристальное внимание, сыграли труды «титанов Просвещения» — Вольтера, Руссо, Монтескье, Дидро и других.

¹ *Петерский И. С.* Всеобщая история государства и права. Древний мир: Древний Рим. Ч. 1. — М., 1993.

Проблема невменяемости и вменяемости в современной постановке вопроса возникла на рубеже XVIII-XIX вв. Еще в середине XVIII в. в Западной Европе и России душевнобольные осуждались и наказывались так же, как здоровые лица. Перед судом не стояла задача выяснять, пребывал ли подсудимый при совершении преступления в состоянии душевного здоровья или нет.

Существовавшую в Европе систему уголовной юстиции призвали разрушить основоположник классической школы уголовного права итальянец Ч. Беккария в своем труде «О преступлениях и наказаниях»² и французский врач-психиатр Ф. Пинель. Практическая деятельность и научные труды Пинеля не только привели к изменению отношения к душевнобольным в психиатрических больницах, но и заставили юристов задуматься над проблемой вменяемости и невменяемости лиц, совершивших преступления.

Впервые формула невменяемости была приведена в ст. 64 Французского Уголовного кодекса 1810 г. (так называемого кодекса Наполеона). В ней говорилось, что «нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия». Несмотря на то, что в данной формулировке используется один лишь медицинский критерий, трудно переоценить значение ее появления в уголовном законодательстве. Эта норма была воспринята и затем усовершенствована в Уголовных кодексах некоторых европейских государств, до сих пор сохранилась во французском законодательстве и явилась первым четким определением невменяемости, которая стала одним из стержневых понятий уголовного права.

В английском уголовном праве понятие невменяемости сформировалось позже — в 1843 г. (в так называемых «Правилах по делу МакНатена»), но зато было более разработанным. Согласно этим Правилам, для признания невменяемости необходимо было доказать, что подсудимый, совершая преступление, страдал психической болезнью, из-за которой у него не было достаточной степени «разумения», чтобы понимать «природу и качество» совершаемого, а также его «недозволенность». Таким образом, в отличие от кодекса Наполеона, здесь уже есть не только медицинский, но и юридический (психологический) критерий невменяемости, однако он не по-

² *Беккария Ч.* О преступлениях и наказаниях. — М., 1939. — С. 196.

лон, поскольку включает только интеллектуальный момент (не понимал), игнорируя волевой (не мог руководить).

На развитие понятий «вменяемость», «невменяемость» и «уменьшенная вменяемость» в немецкоязычных странах большое влияние оказали взгляды философов Канта и Гегеля на свободу воли. Гегель, в частности, указывал на зависимость поведения от личностных качеств субъекта. Рассуждая о зависимости невменяемости от степени неопределенности самосознания и благоразумия субъекта, которая исключает признание его мыслящим и способным выражать свою волю по отношению к деянию, Гегель отмечает наличие многих степеней такой неопределенности — от нерезких до резко выраженных. По его мнению, только последние степени неопределенности самосознания (идиотизм, сумасшествие, детство) приведут к выводу о невменяемости. Менее же резкие степени неопределенности совместимы с вменяемостью. Особый интерес представляет замечание Гегеля о наследственных предрасположенностях к злобности, коварству, свирепости в пубертатный период³. Соответственно, в кодексах немецкоязычных стран отмечалось, что действие не считается преступным, если при его совершении лицо находилось в состоянии расстройства душевной деятельности, исключающем свободное волеизъявление. Таким образом, и здесь юридический критерий был половинчатым, но в отличие от английского кодекса, с акцентом не на интеллектуальный, а на волевой момент.

Воззрения Гегеля по поводу детерминации человеческого поведения оказали весьма значительное влияние на работы психиатров, в частности, Пинель постоянно ссылаясь в своих исследованиях на постулаты философа.

Вмешательство психиатров в рассмотрение проблемы детерминантов человеческого поведения придало особую убедительность гуманистическим взглядам, развитым в дальнейшем Марком Анселем, о необходимости учета субъективной стороны деяния и свойств личности, включая степень психического здоровья субъекта.

Следует отметить, что теоретические основы обращения с преступниками, имеющими психические расстройства, до XIX в. разрабатывались в основном на Западе, где они находили воплощение в законодательных установлениях. В России исследования подобного

³ *Пионтковский А. А.* Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. — М., 1963. — С. 260-263.

рода не велись, но в законодательстве нашло отражение гуманистическое направление мысли о необходимости учета субъективной стороны деяния и свойств личности преступника. Так, ст. 6 «Русской Правды» предусматривала уменьшение ответственности в зависимости от состояния человека, совершившего убийство. Если убийство произошло во время ссоры на пиру, то лишь в этом случае применялось смягчение наказания. В ст. 195 «Воинских Артикулов» Петра I наказание «оставлялось», то есть не применялось лицам, которые совершили преступления «в лишении ума».

«Учреждение о губерниях» Екатерины II установило, что «безумные» предавались не обычному суду, а специальному органу, так называемому «совестному» суду, который был обязан руководствоваться «правилами человеколюбия». Следует заметить, что в русском законодательстве в период между Русской Правдой и Законодательством Петра I и Екатерины II имелись достаточные, хотя и не всегда точно сформулированные основания для освобождения от наказания помешанных и «блаженных».

В дальнейшем своде законов России «Законы уголовные» 1832 г. издания появилась ст. 136, в которой говорилось: «Преступление, учиненное в безумии и сумасшествии, не вменяется в вину».

В Казахстане до внедрения российских правовых норм вопросы вменяемости и невменяемости решались в рамках мусульманского правоведения — шариата. Под шариатом подразумевается свод мусульманских, религиозных законов, разработанных на основе Корана. Шариат весьма терпимо относился к использованию норм обычного права (адата), если они не расходились с основными положениями шариата. Под «адатом» следует понимать вообще обычай народа, причем не делается разграничения между правовым и не правовым обычаем. У казахов термин «адат» (адет) употребляется также в смысле привычки.

По отношению к психически больным установки шариата (фикхи) и адата, в основном, совпадали. Психически больные не подвергались наказанию за совершенные ими нарушения общепринятых норм поведения. По казахскому обычному праву невменяемые лица освобождались от ответственности⁴. Если они не проявля-

⁴ *Культелеев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. — Алма-Ата, 1955.

ли агрессивности, то властные структуры не интересовались их дальнейшей судьбой; такие больные были предоставлены сами себе. В случаях агрессивного поведения больных их родственников обязывали осуществлять надзор, достаточный для того, чтобы предупредить общественно опасные действия сумасшедших. Если же родственников не было, то потенциально опасные больные поступали под опеку общины, которая и осуществляла надзор. Следует подчеркнуть, что в Казахстане, как и в других мусульманских странах, никогда не было тех казней и пыток душевнобольных, которые имели место в средневековой Европе.

Психически больные не лишались права владения имуществом, но если они были не в состоянии самостоятельно распоряжаться, им назначался опекун. Душевная болезнь не считалась препятствием для вступления в брак, напротив, найти невесту больному рассматривалось как богоугодное дело. Община брала на себя социальную, трудовую и семейную адаптацию в своих пределах лиц с умственной отсталостью и психически больных, не нарушающих основных норм поведения.

Решение по указанным выше вопросам принимались духовными (кади, кази) или светскими (бии) судьями. В отдельных случаях судьи консультировались с лекарями (табибами).

После того как психиатры и юристы на практике столкнулись с проблемой невменяемости и вменяемости, выяснилось, что между невменяемыми и вменяемыми находится большая группа лиц, которые хотя и являются вменяемыми в отношении совершенного преступления, но страдают психическими аномалиями, оказывающими определенное влияние на их поведение. В связи с этим в законодательстве некоторых стран появились ссылки на так называемую уменьшенную вменяемость, а в литературе возникла проблема уменьшенной вменяемости.

Впервые об уменьшенной вменяемости упоминают Уголовные кодексы германских государств: Брауншвейгский 1840 г., № 66; Саксен-Альтенбургский 1841 г., № 41; Гессенский 1841 г., № 114; Баденский 1845 г., № 153. В этих законах речь шла не только о невменяемости, но и об уменьшенной вменяемости, причем в числе факторов, которые способствуют ее возникновению, назывались слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и раз-

вращающая обстановка в детстве. Во всех случаях предусматривалось уменьшение наказания⁵.

Вторая половина XIX века в контексте нашей работы характеризуется переходом к постановке и решению проблемы индивидуализации уголовной ответственности как в целом, так и в отношении лиц с психическими расстройствами на основе целенаправленного системного изучения закономерностей внешних и внутренних детерминант преступного поведения. Представители классической школы уголовного права отмечают необходимость разъяснения в теории и в законе известных душевных состояний, которые по внешним проявлениям производят впечатление простой безнравственности, в сущности же должны считаться болезненными. Они указывают также на необходимость практического применения новейших исследований о наследственности психических недостатков и пороков и о влиянии некоторых скрытых расстройств на происхождение «несвободных» в юридическом смысле состояний.

Уместно заметить, что Саксонское уложение 1855 г., впервые закрепившее термин «уменьшенная вменяемость» в качестве смягчающего обстоятельства, определения этого термина не дало. Русскому уголовному законодательству это понятие известно не было. Однако в п. 4 ст. 146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свода законов («Законы уголовные» 1857 г. издания, т. 15) в числе обстоятельств, «уменьшающих вину», указывалось следующее: «если преступление учинено им (виновным) по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в преступление».

В последующих уголовных законодательствах некоторых стран, например, в Шведском 1864 г., № 6; Датском 1886 г., № 39; Финляндском 1889 г., № 4, гл. 3, также предусматривалось смягчение наказания, что было следствием признания уменьшенной вменяемости⁶. В частности, в УК Италии говорилось о таком ослаблении умственной деятельности, которое значительно уменьшает ответственность, но не устраняет ее, причем был указан и предел смягче-

⁵ **Рейтц Г. В.** Патологическая преступность и уменьшенная вменяемость // Современная психиатрия. — 1912. — № 6. — С. 457.

⁶ **Рейтц Г. В.** Патологическая преступность и уменьшенная вменяемость // Современная психиатрия. — 1912. — № 6. — С. 458.

ния наказания⁷. Все эти законодательства находились под влиянием классической школы уголовного права, представители которой полагали, что источником преступлений является злая воля, выступающая как самостоятельное духовное начало. Психическая болезнь ограничивает свободу воли преступника. При совершении деяния лицо, проявляя злую волю в результате болезни, оказывается менее свободным. Что касается душевнобольных, которые невменяемы, то их злая воля не есть проявление свободной воли, поэтому они вообще не должны нести уголовной ответственности.

И. Бентам, Л. Фейербах неразрывно связывали вменяемость и вину, считая, что кто несет на себе меньше субъективной вины, тот должен нести и меньшее наказание. Они основывались на том, что психически неполноценное лицо обладает менее злой волей, следовательно, вина его меньше, и он должен нести меньшее наказание. В частности, в Гессенском уголовном кодексе № 114 предусматривалось уменьшение наказания, «когда способность к самоопределению или к уразумению наказуемости поступка или свобода воли не вполне уничтожена, но уменьшена в значительной степени»⁸.

Бесспорной заслугой классической школы уголовного права было то, что она признала за преступником отрицавшееся ранее человеческое достоинство. Ее сторонники «провозгласили тождество преступного и непреступного человека. Но провозглашение этого равенства избавляло их от необходимости изучения преступника»⁹.

При составлении проекта российского Уложения 1903 г. уменьшенная вменяемость в него включена не была. Он отражал лишь понятие невменяемости, которое характеризовалось не только медицинским критерием, но и имело оба условия юридического критерия — способность понимать свойство и значение совершенного и способность руководить своими поступками (ст. 36). Понятие уменьшенной вменяемости позже, на Инсбрукском съезде юристов в 1904 г., сформулировал Каль. По Калю, «она есть дряхлеющая болез-

⁷ *Таганцев М. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. — М., 1994. Т. 1. — С. 153-154.

⁸ *Таганцев М. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. — М., 1994. Т. 1. — С. 456.

⁹ *Герцензон А. А.* Уголовное право. Часть Общая. — М., 1948. — С. 59.

ненное состояние, уменьшающее сознание преступности деяния или силу сопротивления соблазну»¹⁰.

Классическая школа уголовного права сосредоточила свое внимание на решении вопроса о том, вводить ли уменьшенную вменяемость в уголовное законодательство в качестве обстоятельства смягчающего ответственность и наказание. Сторонники этого направления уголовного права придерживались установки, что наказывается, прежде всего, преступление и с ним преступник, причем наказание должно быть соразмерным тяжести преступления.

Совершенно иными были позиции социологической школы уголовного права. Наказание, по мнению ее представителей, должно служить защите общества от преступности, бороться с которой можно, только воздействуя на факторы, порождающие преступность. Их корни нужно искать в среде, окружающей преступника, и в его индивидуальной психологии. Поэтому объектом наказания является не преступление, а сам преступник, его инстинкты и склонности. Для решения своих целей социологическая школа использовала понятие уменьшенной вменяемости.

Приверженцы этого направления в Западной Европе (Лист, Тард, Принс, Ван Гамель и другие) в 1889 г. организовали Международный союз криминалистов, который просуществовал до 1914 г. и провел 12 съездов. На многих заседаниях этих съездов обсуждалась проблема уменьшенной вменяемости¹¹. Методологическая основа социологической школы — философия позитивизма, одного из направлений идеализма. Особое внимание социологическая школа уделяла причинам преступности, «опасному состоянию» преступника и мерам безопасности. Некоторыми представителями этой школы все преступники делились на две группы: случайные, совершающие преступления под действием внешних условий, и привычные (хронические), совершающие преступления в силу внутренних свойств, чаще всего психических аномалий.

Вывод о прямой зависимости преступности от психических аномалий, утверждения о склонности к совершению преступлений

¹⁰ Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями. — Хабаровск, 1989. — С. 64.

¹¹ Люблинский П. Н. Международные съезды по вопросам уголовного права. — СПб., 1915. — С. 10-26.

лиц, страдающих такими аномалиями, оказали влияние на формирование представлений социологической школы об уменьшенной вменяемости. Однако отношение ее сторонников к уменьшенной вменяемости не было ни неизменным, ни однородным.

Первоначально была сделана попытка компромисса с установкой классической школы об уменьшении вины при уменьшенной вменяемости. Высказывались предложения об установлении особого режима в местах заключения для таких лиц. Это, в частности, нашло отражение в Итальянском уложении 1889 г. Оно предусматривало, что в случае, если психическое состояние человека, хотя и не исключало вовсе его вменяемости, но значительно уменьшало ее, виновный подвергался уменьшенному наказанию. При этом наказание в виде лишения свободы по решению суда отбывалось в особом убежище, пока компетентная власть не отменит этой меры; после этого оставшаяся часть наказания отбывается в обычных местах заключения¹².

Кроме вышеназванной классификации, некоторые представители социологической школы (например, Лист) разделяли лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, на «опасных» и «менее опасных». В отношении опасных преступников предлагался не только особый тюремный режим, но и применение мер безопасности еще до совершения преступления.

Вопрос об уменьшенной вменяемости тесно связывался с вопросом об «опасном состоянии». В этом плане шло обсуждение проблемы уменьшенной вменяемости на Брюссельском 1910 г. и Копенгагенском 1913 г. съездах Международного союза криминалистов¹³. Для «опасных уменьшенно вменяемых» преступников выдвигались идеи неопределенных приговоров без решения суда о сроке наказания, а также о возможности продления срока наказания в виде лишения свободы после отбывания назначенного судом срока по приговору.

Такие предложения противоречили элементарным понятиям законности и гарантиям прав человека. Стремясь прикрыть негуманность своих взглядов, некоторые сторонники социологической шко-

¹² *Жижиленко А.* Эволюция «уменьшенной вменяемости» // *Право и жизнь.* — 1924. — № 5-6. — С. 40.

¹³ *Люблинский П. Н.* Международные съезды по вопросам уголовного права. — СПб., 1915. — С. 73-93, 119-124.

лы выдвигали идею лечения уменьшенно вменяемых лиц после отбывания наказания как находящихся в «опасном состоянии»¹⁴.

Некоторые положения социологической школы перекликались с взглядами антропологической школы уголовного права. Вместе с тем нельзя не отметить, что антропологическая школа (Ломброзо, Ферри, Гарофалло и другие) — одно из направлений в уголовном праве. Основываясь на философии материализма, представители этой школы развивали идею о преступном человеке. Преступность они считали патологическим явлением биологического характера, постоянной спутницей человечества, а преступление — результатом болезни, нравственного помешательства. Причину преступлений сторонники антропологической школы усматривали во врожденных биологических особенностях человека. Поскольку преступные наклонности предопределены у ряда лиц уже при рождении, то понятия вменяемости, невменяемости и уменьшенной вменяемости не нужны. По этой же причине нужно говорить не о наказании, а лишь о мерах защиты общества от действий врожденного преступника.

Говоря об антропологической школе в связи с предметом нашего исследования, нельзя не вспомнить об одном из ее основоположников, — итальянском психиатре Чезаре Ломброзо (1835-1909 гг.). Его имя уже давно стало нарицательным, как и термины «ломброзианство» и «неоломброзианство». Философской основой его теории явился позитивизм, соединенный с социал-дарвинистскими идеями. Он считал преступников естественной органической разновидностью, представлявшей собой особый физический и психический тип. В работах «Преступный человек» и «Преступление, его причины и средства лечения» он утверждал о существовании прирожденного преступника, который отличается от так называемого непреступного человека по своим анатомическим и физиологическим признакам, а также патологическим и личностным чертам: отсутствием раскаяния, угрызений совести, цинизмом, тщеславием, мстительностью, жестокостью. Он полагал, что прирожденный преступник — эпилептик. Всех преступников Ломброзо делил на четыре вида: прирожденных преступников; душевнобольных преступников; преступников по страсти и случайных преступников.

¹⁴ **Станкевич В.** Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права. Новые идеи в правоведении. — СПб., 1914. — С. 113.

В последующие годы взгляды на невменяемость, вменяемость и уменьшенную вменяемость среди представителей различных школ уголовного права существенно не изменились. В Западной Европе преобладало антропологическое и социологическое направления.

В России в это время господствовала классическая школа уголовного права, которая отдавала предпочтение, биологическим факторам преступности, не забывая однако, и о социальных условиях.

Международный союз криминалистов, о котором мы говорили выше, выработал Устав, где одной из обязанностей его членов называлось изучение выводов антропологических и социологических школ в целях справедливого разрешения вопросов уголовной ответственности (с 1899 г. в Союзе появилась и русская группа, куда входили П. И. Люблинский, М. Н. Гернет, А. Н. Трайнин и другие). Члены Союза занимались изучением влияния социального и биологического на преступное поведение, вместе с тем все большее внимание они уделяли вопросам психических аномалий, не исключая вменяемости. В итоге на 19-м международном пенитенциарном конгрессе, состоявшемся в Лондоне в 1925 г., было фактически официально закреплено понятие уменьшенной вменяемости.

Однако не все представители классической школы уголовного права высказывались за признание в уголовном законе уменьшенной вменяемости. Негативно о возможностях понятия «уменьшенная вменяемость» для гуманизации уголовного законодательства высказывались представители классической школы Н.С. Таганцев, А. Ф. Кистяковский.

Взгляды этих сторонников классической школы уголовного права разделяли В. Х. Кандинский и В. П. Сербский. Возражая против уменьшенной вменяемости, В. Х. Кандинский

Вместе с тем правовая мысль России развивалась и в ином направлении. В 1921 г. был основан Институт судебной психиатрии имени В. П. Сербского (в настоящее время — Научный центр социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского). В стенах этого института успешно проводила исследования плеяда авторитетных психиатров-клиницистов. В судебно-психиатрическом аспекте изучались клиника и течение ряда нозологических форм, прежде всего, реактивных психозов, психопатий, шизофрении. Наряду с этим разрабатывались проблемы вменяемости, невменяемости, уменьшенной вменяемости, а в последние годы — психопатологических механизмов общественно опасных действий, рассмат-

риваемых с позиций взаимодействия психических нарушений, личности и ситуации. В начале XX века психология, став подлинной наукой, интенсивно создавала базу экспериментов и наблюдений в сфере уголовно-правового регулирования судебной деятельности.

Кроме того, необходимо отметить быстрое создание и развитие в это время сети научно-исследовательских и научно-прикладных учреждений для комплексного изучения преступников и использования полученных результатов в законодательной, управленческой, следственной, судебной, профилактической деятельности по борьбе с преступностью. Эти учреждения создавались и функционировали при органах юстиции, здравоохранения, просвещения, внутренних дел. Так, уже в 1918 г. создается кабинет по изучению преступности и преступника в Петрограде. В 1922 г. открыт Саратовский кабинет криминологической антропологии и судебно-медицинской экспертизы, в 1923 г. — Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности; в 1924-1925 гг. — аналогичные кабинеты в Киеве, Харькове, Одессе; в 1926-1929 гг. — в Минске, Ростове, Баку, Тифлисе и так далее^{15, 16}. Научно-исследовательские подразделения аналогичной направленности — секции судебной экспертизы и криминальной антропологии, отделы криминальной психологии — создавались в эти годы и при высших учебных заведениях.

Дальнейшей активизации изучения личности преступника (в том числе в аспекте криминогенного влияния его аномалий) существенно способствовало создание в 1925 г. Государственного института по изучению преступности и преступника. В 1925-1929 гг. сотрудники института опубликовали 287 научных работ, в том числе 32 подготовила биопсихологическая секция¹⁷.

Большое внимание к рассматриваемым проблемам проявили и научные учреждения, созданные и руководимые В. М. Бехтеревым.

¹⁵ *Шляпошников А. С., Шишов О. Ф., Келина С. Г., Решетников Ф. М.* Криминология. Исправительно-трудовое право (история юридической науки). — М, 1977. — С. 12-14.

¹⁶ Криминология и организация предупреждения преступлений / Под ред. Э. И. Петрова. — М., 1995. — С. 15-18.

¹⁷ *Шляпошников А. С., Шишов О. Ф., Келина С. Г., Решетников Ф. М.* Криминология. Исправительно-трудовое право (история юридической науки). — М, 1977. — С. 13-15.

Здесь изучалась личность преступника, биосоциальная характеристика состояний правонарушителей с психическими расстройствами. Крупнейшие психиатры начала XX века Э. Крепелин и В. М. Бехтерев высказывались в пользу категории уменьшенной вменяемости. При этом они ссылались на доводы такого рода: во-первых, существует большая группа так называемых пограничных психических расстройств, при которых бывает крайне сложно убедительно обосновать наличие или отсутствие психологического критерия невменяемости, во-вторых, необходим гуманный подход к людям, хотя и вменяемым, но, тем не менее, явно страдающими психическим расстройством. В. М. Бехтерев считал, что нет ни одного субъективного явления психики, которому не сопутствовали бы объективные процессы в мозге. Психологические исследования, по его мнению, должны основываться не на самонаблюдении, а на объективной регистрации и контроле. В 1921 г. 15 научных учреждений, созданных на базе Психоневрологического института, были объединены в Психоневрологическую академию. Целью этого объединения было обеспечение комплексности разработки проблем, связанных с функциями нервной системы, в том числе в аспектах воспитания личности, профилактики и лечения аномалий.

С комплексным подходом к изучению преступника как существа социального и биологического был солидарен и такой крупный ученый, как С. В. Познышев. Классифицируя типы преступников, он выделял эндогенный тип, то есть с преобладанием предпосылок преступного поведения внутриличностного характера, включая унаследованные и приобретенные психические аномалии¹⁸. О значении биосоциальных факторов и, в частности, наследственности, говорили и писали М. Н. Гернет, А. С. Грибоедов, А. Б. Залкинд, М. С. Исаев и другие¹⁹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (напомним, что тогда Казахстан был включен в состав РСФСР) была дана достаточно полная

¹⁸ *Познышев С. В.* Криминальная психология. — М., 1925.

¹⁹ *Гернет М. Н.* Моральная статистика. — М., 1922; *Залкинд А. Б.* О так называемых трудных детях. — М., 1924; *Грибоедов А. С.* На пути к преступлению. — Л., 1928; *Исаев М. С.* О взаимоотношении некоторых основных вопросов уголовного права и процесса // Основы и задачи советской уголовной политики: Сб. науч. тр. — Л., 1929.

характеристика невменяемости, хотя сам термин «невменяемость» отсутствовал. Об уменьшенной вменяемости в Кодексе РСФСР 1926 г. ничего не говорилось.

Несмотря на, казалось бы, очевидную перспективность изучения личности преступника как синтеза социального и биологического существа, начало 30-х годов XX в. сначала ознаменовалось нелицеприятной критикой этого направления со стороны представителей партийной идеологии, а затем и его разгромом с помощью организационных и репрессивных мер.

В советском уголовном законе сложилось негативное отношение к проблеме уменьшенной вменяемости. Объясняется это тем, что в работах известных в то время юристов и психиатров А. А. Жижиленко, М. М. Исаева, С. В. Трахтерова, М. Ф. Фарбера, которые высказывались в защиту понятия уменьшенной вменяемости, было немало убедительных аргументов, но допускались и неверные положения²⁰.

Например, М. М. Исаев утверждал, что уменьшенная вменяемость охватывается понятием невменяемости²¹. Уменьшенную вменяемость, с точки зрения А. А. Жижиленко, надо рассматривать как обстоятельство, устраняющее уголовную ответственность, ее нельзя приравнивать к вменяемости, поэтому уменьшенно вменяемых нужно направлять в лечебницы, наказывать их нецелесообразно²². Преступления уменьшенно вменяемых, по мнению С. В. Трахтерова, следует считать «коллективной виной общества» не только за впервые совершенные, но и за повторно совершенные преступления. К уменьшенно вменяемым необходимо как можно шире применять снижение наказания²³. М. Ф. Фарбер считает, что к уменьшенно

²⁰ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 136-138.

²¹ *Исаев М. С.* Уголовный кодекс 1 июня 1922 г. // Советское право. — 1922. — № 2. — С. 27-32.

²² *Жижиленко А.* Спорные вопросы уменьшенной вменяемости в уголовном кодексе РСФСР // Право и жизнь. — 1924. — № № 7-8. — С. 41-47.

²³ *Трахтеров В.* Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве // Право и жизнь. — 1925. — № № 9-10. — С. 75-77.

вменяемым вполне допустимы неопределенные приговоры²⁴. Кроме того, выявились факты ошибочной трактовки уменьшенной вменяемости при производстве судебно-психиатрических экспертиз, проводимых в институте судебной психиатрии им. Сербского.

С начала 30-х и до середины 50-х годов XX в. изучение личности преступника, причем не только с социальных и биологических, но и с чисто социальных позиций было полностью свернуто. Отрицательную оценку получила и сама идея уменьшенной вменяемости. Об уменьшенной вменяемости в уголовно-правовой литературе либо ничего не говорилось, либо уменьшенная вменяемость отвергалась как «ненаучная» постановка вопроса, причем иногда было больше резких выражений, чем аргументов²⁵. Аналогичная ситуация существовала и в трудах по судебной психиатрии: об уменьшенной вменяемости также либо ничего не говорилось, либо утверждалось, что это — реакционная концепция, которая способствует распространению ошибочных взглядов²⁶.

Между тем, западная мысль достаточно эффективно и целенаправленно развивалась в направлении исследования влияния социальных и биологических импульсов на преступное поведение. Результаты исследований западных специалистов не замедлили сказаться на законодательстве. В Уголовных кодексах Дании, Италии, Финляндии, Швейцарии, Японии, Германии, Польши, Чехословакии в различных формулировках появились нормы об уменьшенной вменяемости.

Наиболее полно вопросы, связанные с уменьшенной вменяемостью, регламентированы в УК Швейцарии 1937 г. Уменьшенная вменяемость считается установленной, если вследствие расстройства душевной деятельности или сознания или вследствие недостаточного умственного развития преступник, в момент совершения деяния не обладал полной способностью оценивать противоправность своего поведения и руководствоваться этой оценкой. Суд по своему усмотрению смягчает такому лицу наказание (ст. 11). Вместе с тем по заключению экспертов, которые высказываются также и о

²⁴ **Фарбер И. М.** К вопросу об «относительной» вменяемости // Современная психоневрология. — 1928. — № 5. — С. 246.

²⁵ **Орлова В. С.** Субъект преступления. — М., 1958. — С.59-68.

²⁶ **Луниц Д. Р.** Критерии невменяемости в практике судебно-психиатрической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М, 1958.

том, нужно ли помещать обвиняемого в больницу или убежище, и о том, представляет ли он угрозу для общественной безопасности и общественного порядка (ст. 13), судье предоставляется право принять решение о помещении уменьшенно вменяемого в больницу (ст. 14). Положения об уменьшенной вменяемости, как и о невменяемости, не применяются, если обвиняемый сам вызвал тяжкое изменение или расстройство сознания с намерением совершить преступление (ст. 12)²⁷.

Уголовный кодекс Польши предусматривает при признании уменьшенной вменяемости смягчение наказания, а Уголовный кодекс Чехии — освобождение от наказания.

В 1950-1960 гг. состоялся ряд съездов и семинаров (Женева, 1955 г.; Копенгаген, 1955 г.; Гаага, 1960 г.; Монреаль, 1960 г.; Лондон, 1964 г.), на которых рассматривались проблемы невменяемости и вменяемости лиц с психическими аномалиями, совершивших преступления, и обсуждалось отношение к преступникам с расстройством личности (психопатией). Представители антропологической школы высказывались за то, что психопатов необходимо признавать невменяемыми и лечить. Согласно взглядам социологической школы, психопатов следует признавать вменяемыми и наказывать.

Представители обоих направлений согласились с требованием, которое было сформулировано Гиббсом (Англия), о том, чтобы в отношении преступников с расстройством личности (психопатов) применять принцип «неопределенного приговора».

Сторонники уменьшенной вменяемости допускали возможность снижения наказания таким лицам, но в отношении особо опасных аномальных преступников признавали необходимым применение превентивных мер безопасности (Вирш, Ешек, Германия). Выступая против уменьшенной вменяемости и смягчения наказания лицам, совершившим преступления в этом состоянии, представители общества «Новая социальная защита» считали, что для аномальных преступников, которые в силу своего дефекта обнаруживают антисоциальность и совершают преступления, смягчение ответственности недопустимо (М. Ансель, Франция).

²⁷

Власов И. С., Гуценко К. Ф., Решетников Ф. М. и др. Уголовное право зарубежных стран. — М., 1978. Вып. 2. — С.196-197.

В 1960 г. вопрос об уменьшенной вменяемости был поднят на межвузовской конференции в Ленинградском государственном университете. И. С. Ной и Л. Г. Крахмальник высказали мнение о необходимости принудительного лечения лиц с психопатическим расстройством, находящихся в местах лишения свободы, и предложили считать таких лиц, совершивших преступления, ограниченно вменяемыми²⁸.

Затем импульс для дальнейшего обсуждения проблемы уменьшенной вменяемости дала дискуссия, которая состоялась во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в марте 1965 г. На встрече юристов и судебных психиатров обсуждался вопрос о юридической оценке психических аномалий, не исключающих вменяемости субъекта. Ряд присутствующих высказался за введение в уголовный закон уменьшенной вменяемости. По мнению В. П. Божьева, Г. А. Злобина, В. И. Каминской, О. В. Кербикова, И. Б. Михайловской, Б. С. Никифорова, И. Л. Петрухина, закрепление в законе понятия о промежуточных формах между вменяемостью и невменяемостью позволит правильнее подходить к назначению наказания лицам с психическими отклонениями.

На конференции было отмечено, что действительно психические аномалии — это объективный факт, но уголовный закон умалчивает о них, тогда как Уголовно-процессуальный кодекс упоминает о «психических недостатках» в связи с обеспечением права обвиняемого на защиту и обязательностью производства предварительного следствия (ст. ст. 49, 126 УПК РСФСР)²⁹. В статье 392 УПК РСФСР было предусмотрено положение, согласно которому правоприменителю предписывалось выяснить: не имеет ли место умственная отсталость несовершеннолетнего и если она имеется, то в состоянии ли такой подросток полностью осознавать значение своих действий. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 21 марта 1968 г. истолковал эту норму как позволяющую не только смягчить наказание такому несовершеннолетнему, но, в соответствии со ст. 10 УК, освобождать его от уголовной ответственности и наказания с

²⁸ *Прохоров В. С., Вишневская Л. Н.* На юридическом факультете ЛГУ // Правоведение. — 1960. — № 3. — С. 156-159.

²⁹ *Хомовский А. А.* О проблеме правоведения и психиатрии // Советское государство и право. — 1965. — № 9. — С. 132-136.

применением мер воспитательного характера. В литературе эта позиция также нашла полную поддержку³⁰.

Разработанные специалистами рекомендации для следователей и судей инициировали формирование широкой практики психолого-психиатрических экспертиз, предметом которых являлась возрастная вменяемость или расстройство возрастного развития в рамках способности к уголовной ответственности³¹.

Многие юристы и психиатры выступали против ведения в уголовный закон понятия «уменьшенная вменяемость» (Б. В. Алексеева, Н. П. Дубинин, Я. М. Калашник, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Е. К. Краснушкин и другие). По мнению этих ученых, понятие уменьшенной вменяемости имеет расплывчатое содержание и может привести к изолированной оценке психических аномалий и механическому снижению наказания всем лицам с такими расстройствами.³² В то же время они обращали внимание на необходимость учета рассматриваемых аномалий при индивидуализации уголовной ответственности и при исполнении наказания.

Особую актуальность приобрел в 70-90 гг. вопрос об уменьшенной вменяемости. Он стал, предметом оживленных и острых научных дискуссий в уголовном праве. Тщательным изучением данной проблемы занимались: Ю. М. Антонян, З. А. Астемиров, Т. К. Белокобыльская, С. В. Бородин, А. Ф. Зелинский, Н. Г. Иванов, Р. И. Михеев, И. С. Ной, С. В. Полубинская, Ю. К. Сущенко, Н. А. Стручков, Н. И. Фелинская и так далее. В психофизиологии и генетике исследования биологических импульсов, влияющих на поведенческие реакции, проводили П. К. Анохин, В. В. Гульдман, И. А. Кудрявцев, П. В. Симонов, О. Д. Ситковская, П. Д. Харченко, Г. М. Чайченко, Б. В. Шостакович. В работах вышеуказанных юристов, психологов и психиатров на основе репрезентативных обобщений практики широко обсуждались вопросы влияния психических аномалий на поведение, в том числе психических расстройств, не исключаяющих вменяемость, на преступность.

³⁰ *Гукавская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М.* Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. — М., 1974. — С.26-28.

³¹ *Коченов М. М.* Судебно-психологическая экспертиза. — М., 1979.

³² *Халецкий А. А. и др.* О проблемах правоведения и психиатрии // Советское государство и право. — 1965. — № 9. — С. 135-138.

Значительный резонанс получила монография И. С. Ной «Методологические проблемы советской криминологии» (1975 г.), в которой была подчеркнута роль генотипа как источника формирования преступного поведения во взаимодействии с другими личностными свойствами. В работе говорилось также о значении психических аномалий³³.

Вопрос о вменяемости лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, оставался остро дискуссионным. Объяснялось это тем, что встречающиеся на практике так называемые «пограничные» состояния психики полностью не укладывались в формально определенные рамки уголовно-правовых понятий «вменяемость» и «невменяемость» и не исключали вменяемости субъекта, его вины и уголовной ответственности за содеянное преступление. Вместе с тем они могли влиять на содержание, форму и степень вины преступника, а значит, требовали соответствующей юридической квалификации, судебно-психиатрической оценки и качественного учета при назначении наказания.

Проблема уменьшенной вменяемости и в настоящее время остается недостаточно исследованной. Уголовно-правовая оценка лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, представляет большую сложность в правоприменительной практике. Психика таких людей нередко обуславливает возникновение у них неадекватных, ошибочных действий вследствие того, что уровень сознательно-волевой реакции снижается.

Наряду с традиционным понятием «уменьшенная вменяемость» и его вариантами все чаще стало применяться понятие «ответственность» лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости».

Целесообразность введения в законодательство понятия уменьшенной вменяемости уже долгое время осознавалось юристами и психиатрами, поэтому итогом рассмотренных дискуссий явилось законодательное закрепление в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятом 16 июля 1997 г., ст. 17 об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости. С введением в закон указанной статьи создана принципиальная возможность учитывать данные о психических

³³ *Ной И. С.* Методологические проблемы советской криминологии. — Саратов, 1975.

аномалиях в рамках вменяемости по любым делам, если психическая аномалия в рамках вменяемости фактически влияла на решение о преступном поведении и его реализацию.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

2.1. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ, КАК ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

В ходе полуторавековой дискуссии по вопросам уменьшенной вменяемости возникла разнобой в определении понятия и содержания уменьшенной вменяемости. Различные авторы определяют ее по-разному.

А. А. Жижиленко (1924 г.) понимал уменьшенную вменяемость как происходящее вследствие длительного, болезненного состояния или умственного недоразвития значительное ослабление способности сознавать совершаемое и оценивать свои поступки³⁴. По В. С. Трахтерову (1925 г.), этот термин означает качество сознания больного человека, характеризующее уменьшенную способность руководить своими действиями и отдавать отчет в них, нечто среднее, лежащее между вменяемостью и невменяемостью³⁵.

В 70-е гг. И. Е. Авербух, Е. А. Голубев уменьшенную вменяемость определяют как пониженную способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими³⁶. По мнению Ю. К. Суценко, уменьшенная вменяемость — это «состояние психики лица, когда его способность сознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с нормой понижена (ослаблена) в

³⁴ *Жижиленко А.* Спорные вопросы уменьшенной вменяемости в уголовном кодексе РСФСР // *Право и жизнь.* — 1924. — № № 7-8. — С. 41-47.

³⁵ *Трахтеров В.* Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве // *Право и жизнь.* — 1925. — № № 9-10. — С. 74-77.

³⁶ *Авербух И. Е. Голубев Е. А.* К вопросу о вменяемости психически неполноценных лиц // *Вопросы экспертизы в работе защитника: Сб. науч. тр.* — Л., 1970. — С. 98.

силу психических аномалий, некоторых форм психопатий, неврозов, дебильности, остаточных явлений органического поражения головного мозга, психофизического недоразвития и других явлений психопатологии»³⁷. Л. И. Глухарева считает уменьшенную вменяемость «разновидностью вменяемости, при которой в силу ряда причин способность лица понимать значение своих действий или руководить ими во время совершения преступления ограничена. Сужение содержания и объема интеллекта и воли субъекта позволяет констатировать меньшую степень виновности таких лиц, что должно влечь за собой меньшую степень их ответственности и меньшую меру наказания»³⁸. Ю. С. Богомягков под уменьшенной вменяемостью имеет в виду отклонения от нормы в области психики, требующие применения мер политико-воспитательного и трудового воздействия на осужденных. Иными словами, уменьшенная вменяемость — это меньшая исправимость лиц, имеющих психические отклонения в рамках вменяемости³⁹.

Кроме того, в юридической литературе наряду с уменьшенной вменяемостью учеными-юристами в научный оборот были введены такие понятия как ограниченная вменяемость, пограничная вменяемость и частичная вменяемость. Одни ученые говорили об уменьшенной вменяемости (А. А. Жижиленко, И. Е. Авербух, Е. А. Голубева, Л. И. Глухарева). Другие — об ограниченной (Т. К. Белокобыльская, С. С. Молдабаев), пограничной (Н. И. Фелинская, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин), о частичной (С. В. Полубинская), о лицах с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями (Р. И. Михеев).

Так, Т. К. Белокобыльская предложила под ограниченной вменяемостью понимать такое психическое состояние лица, которое вызывает ограниченную способность осознавать значение своих дей-

³⁷ *Сущенко Ю. К.* О совершенствовании понятий «вменяемость» и «невменяемость» // Становление и развитие советского уголовного законодательства. — Волгоград, 1973. — С. 72-73.

³⁸ *Глухарева Л. И.* Понятие уменьшенной вменяемости // Задачи и средства уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений. — М., 1983. — С. 124.

³⁹ *Богомягков Ю. С.* К вопросу об ограниченной (уменьшенной) вменяемости в теории советского уголовного права. — Уфа, 1980. — С. 10-11.

ствий и руководить своим поведением в силу наличия психических аномалий.⁴⁰ С. С. Молдабаев определяет это понятие следующим образом: «Под ограниченной вменяемостью следует понимать не исключающее уголовную ответственность и наказание психическое состояние лица, при котором во время совершения преступления у виновного была ограничена способность осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в силу расстройства психической деятельности или иных психических аномалий»⁴¹. Вместе с тем, по мнению С. С. Молдабаева, в УК РК необходимо выделить понятие «психические аномалии», которое способно заменить термин «ограниченная вменяемость».

Н. Г. Иванов также предлагает изменить ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» на «Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями». Необходимость переименования статьи обосновывается тем, что психические расстройства, описанные в ней, приравниваются в медицине к психическим заболеваниям. Поэтому термин, которым воспользовался законодатель при конструировании ст. 22 УК РФ, в большей мере относится к норме ст. 16 и свидетельствует о таких психических расстройствах, которые носят характер патологии, то есть о невменяемости⁴².

Р. И. Михеев, занимавшийся комплексным изучением данной проблемы, считал, что психическая аномалия, не исключающая вменяемости, характеризует индивидуально-личностные свойства преступника, и предлагал ввести в УК статью «Уголовная ответственность и наказание лиц с психогенетическими аномалиями, не исключающими их вменяемости»⁴³. Однако, нам близка точка зрения Ю. М. Антоняна и С. В. Бородина, которые полагают, что «по своей

⁴⁰ *Белокобыльская Т. К.* Проблема уменьшенной вменяемости // Вестник ЛГУ. Серия 11. Право. — 1984. — № 4.

⁴¹ *Молдабаев С. С.* Проблемы субъекта преступления в уголовном праве. — Алматы, 1998. — С. 115.

⁴² *Иванов Н. Г.* Аномальный субъект преступления. — М., 1998. — С. 163.

⁴³ *Михеев Р. И.* Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями. — Хабаровск, 1989. — С. 62-76.

нозологической структуре психические аномалии шире пограничных состояний, они охватывают не только различные психические расстройства из числа пограничных состояний, но и включают в себя, например, алкоголизм и наркоманию»⁴⁴. Причем, на наш взгляд, законодательный термин «психические расстройства, не исключающие вменяемости» определяет место психических расстройств, относящихся к ограниченно вменяемым лицам, среди всего комплекса психических заболеваний.

Исследуя вопрос о дискуссионных аспектах судебно-психиатрической оценки психопатий, Н. И. Фелинская пришла к выводу о необходимости дальнейшей теоретической и организационной разработки вопросов вменяемости и невменяемости для группы пограничных состояний. «Промежуточной юридической категорией» для лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, явилась бы, по ее мнению, «пограничная вменяемость». «Данная формулировка, — считает Н. И. Фелинская, — не говорит об уменьшенной вменяемости, уменьшенном наказании, а свидетельствует о промежуточном характере изменений личности, которые нельзя отнести полностью ни к норме, ни к патологии. Иными словами — это “пограничная вменяемость”, то есть вменяемость, относящаяся к пограничным между нормой и патологией состояниями»⁴⁵.

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин также предлагают называть уменьшенную вменяемость пограничной. Под пограничной вменяемостью этими учеными понимается психическое состояние лица, не исключающее уголовную ответственность и наказание, при котором во время совершения преступления в силу патопсихологических факторов была ограничена способность отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (сознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими в силу расстройств психической деятельности (психических аномалий)⁴⁶.

⁴⁴ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 10.

⁴⁵ *Фелинская Н. И.* О дискуссионных вопросах судебно-психиатрической оценки психопатий. Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1982. Вып. 36. — С.106.

⁴⁶ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 148.

С. В. Полубинская называет данную категорию частичной вменяемостью и понимает под ней возможность лица вследствие психических аномалий, не исключающих вменяемости, лишь частично сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий (бездействия) или частично руководить ими⁴⁷.

Анализ многочисленных дефиниций уменьшенной вменяемости показывает, что многие из них являются синонимичными и дублируют друг друга. На наш взгляд, общим для всех этих понятий является то, что они охватывают психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психической болезни, но не исключающие вменяемости. Кроме того, под выделяемыми видами и степенями вменяемости или невменяемости авторы понимают личностные психофизиологические особенности лица, виновного в совершении преступления, поэтому какое бы наименование исследователи не давали феномену, суть его остается неизменной. Нам представляется, что дискутировать о видах и степенях вменяемости или невменяемости бессмысленно, поскольку речь идет лишь о психических расстройствах, не исключающих вменяемости, а спор сводится исключительно к вопросу о терминах. Вместе с тем законодательный учет психических состояний, влияющих на совершение преступления, необходим.

По мнению С. С. Молдабаева, «... под ограниченной вменяемостью и ее гомологами понимаются в основном некоторые болезненные процессы, связанные с неврастенией и психопатией». Между тем необходимо расширить содержание этого понятия.

Наряду с неврастенией, психопатией и их оттенками к психическим аномалиям, смягчающим ответственность, следует отнести также такие отклонения, которые являются следствием ярко выраженного холерического или меланхолического типа нервной системы, а также отклонения, уже учтенные законодателем в ч. 1 ст. 53 УК Республики Казахстан («совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения» и «совершение преступления женщиной в состоянии беременности»). Словом, к психическим аномалиям, влияющим на смягчение наказания, следует отнести все те состояния, при которых процесс иррадиации носит отклоняю-

⁴⁷ Теоретическая модель Уголовного кодекса (Общая часть). — М., 1985; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987.

щийся от нормы характер. Разумеется, что нормы такого рода аномалий должны учитываться в том случае, если они влияли на совершение преступления» — считает ученый⁴⁸.

Однако мы полагаем, что психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, и состояние сильного душевного волнения — понятия различные, не смотря на их схожесть.

УК Каз. ССР 1959 г. рассматривал совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, как обстоятельство, смягчающее ответственность (п. 4 ст. 35). В ст. 53 УК РК 1997 г. такое смягчающее обстоятельство специально не названо, но в соответствии с этой нормой (ч. 2 ст. 53 УК РК) при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой указанной статьи.

В ч. 3 ст. 53 УК отмечено, что «если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания». В действующем уголовном законодательстве в ст. 98 УК «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и в ст. 108 «Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта», законодатель уже в самих статьях предусмотрел в качестве признака преступления – совершение преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Таким образом, ссылка на ст. 53 УК РК не может быть учтена еще раз в качестве смягчающего обстоятельства.

Аффект представляет собой «крайне резко выраженную, но кратковременную эмоцию, возникающую в ответ на воздействие чрезвычайного раздражения»⁴⁹. От физиологического аффекта необходимо отличать патологический аффект, который является одним из видов временного психического расстройства и исключает вменяемость (ст. 16 УК РК).

Следует выяснить, является ли лицо, у которого возникает аффект, психически здоровым, или у него имеется какое-либо психическое заболевание, и как это влияет на диагностику патологического и физиологического аффектов. Я. А. Боткин и В. П. Сербский

⁴⁸ *Молдабаев С. С.* Проблемы субъекта преступления в уголовном праве. — Алматы, 1998. — С. 107.

⁴⁹ Практикум по психологии. — М., 1972. — С. 208.

считали, что патологический аффект может возникать лишь у психически неполноценных лиц, а физиологический — только у здоровых в психическом отношении лиц⁵⁰. Того же мнения придерживается Г. В. Морозов: «Патологический аффект чаще возникает у психопатических личностей или у лиц с невротическими расстройствами под влиянием психической травмы»⁵¹. М. И. Дубинина полагает, что «патологический аффект исключается у психически здоровых людей, т. к. для него необходима та или иная патологическая почва, т. е. отклонение от нормы, особенно в эмоциональной сфере, а также понижение сопротивляемости мозга, что может быть результатом болезни, травмы, отравления и т. п.»⁵².

Такая позиция была подвергнута критике С. И. Арсеньевым, Н. И. Веденским, Я. М. Калашником⁵³. Анализируя особенности возникновения патологического аффекта у здорового человека, они приходят к выводу о том, что это кратковременное, болезненное расстройство психической деятельности, как правило, возникает под влиянием временно ослабляющих организм факторов. Р. И. Михеев указывает, что временные расстройства психической деятельности чаще возникают у лиц, ранее не обнаруживающих психических заболеваний. Патологический аффект, признаком которого является кратковременное нарушение сознания по типу сумеречного, провоцируемого рядом внешних факторов, относится к исключительным состояниям. «Исключительные состояния рассматриваются в настоящее время в судебной психиатрии как группа острых расстройств психической деятельности. Они возникают у лиц, не страдающих психическим заболеванием, и, как правило, представляют един-

⁵⁰ **Боткин А. Я.** Преступный аффект как условие невменяемости. — М., 1893; **Сербский В. П.** Судебная психология. — М., 1895. Т. 1.

⁵¹ Судебная психиатрия. — М., 1986. — С. 300.

⁵² **Дубинина М. И.** Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1971. — С. 53.

⁵³ **Калашник Я. М.** Патологический аффект // Проблемы судебной психиатрии. — 1941. — Вып. 3; **Веденский Н. И.** Проблема исключительных состояний в судебно-психиатрической клинике // Проблемы судебной психиатрии. — 1941. — Вып. 3; **Арсеньев С. И.** Исключительные состояния у лиц, перенесших травму головы и их судебно-психологическая оценка: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1945.

ственный эпизод в жизни субъекта. Название этих состояний подчеркивает, что они являются как бы исключением по отношению к обычному психическому состоянию, исключительным событием в жизни человека. «Патологический аффект — это болезненное состояние психогенного происхождения, возникающее у практически психически здорового человека»⁵⁴. Патологический аффект представляет собой кратковременное нарушение психической деятельности. Он развивается помимо воли человека и независимо от его желания, при этом наблюдается глубокое помрачение сознания с бурным двигательным возбуждением и автоматическими, бесцельными агрессивными действиями, с последующим состоянием полной прострации. Для патологического аффекта характерно «полное господство низших психических автоматизмов с безотчетно импульсивными проявлениями грубо инстинктивного характера, при значительном ослаблении или даже полном отсутствии руководства со стороны высших психизмов»⁵⁵. Заключительная фаза его характеризуется резким истощением психических и физических сил, повлекшим длительный сон. Воспоминания о происшедшем не сохраняются или носят отрывочный характер. Таким образом, патологический аффект является острым психическим расстройством, при котором человек не осознает своих действий или не может ими руководить. Лицо, находившееся при совершении преступления в состоянии патологического аффекта, освобождается от уголовной ответственности, и к нему применяются принудительные меры медицинского характера.

При определении психического состояния лица часто возникает необходимость дифференцировать патологический аффект от аффекта физиологического. Физиологический аффект — это кратковременная, интенсивная эмоция, занимающая господствующее положение в сознании при сохранении способности к самообладанию и возможности действовать в связи с поводом, вызвавшим аффективную реакцию. Физиологический аффект не исключает вменяемости. Лица, совершившие преступления в состоянии физиологического аффекта, признаются вменяемыми, поскольку у них сохраняется в

⁵⁴ *Мухеев Р. И.* Основы учения о вменяемости и невменяемости. — Владивосток, 1980. — С. 351.

⁵⁵ *Аменицкий Д. А.* Расстройство аффективной сферы в судебно-психиатрической практике // Проблемы судебной психиатрии. — М., 1947.

той или иной мере способность самообладания, отсутствует состояние помрачения сознания.

«Состояние физиологического аффекта сохраняет способность осознания, оценки значения собственного поведения и руководства им в границах нормального течения эмоциональных процессов здорового человека. Проявляясь внешне как импульсивные, автоматизированные движения, аффективные действия сохраняют свою сознательно волевою основу и с полным основанием могут быть отнесены к разряду волевых поведенческих актов»⁵⁶.

Аффект возникает при ослаблении воли как свойства личности и является показателем несдержанности, неспособности человека к самообладанию и выдержке, в какой то мере отражая его нежелание противостоять внешним влияниям. Если мы говорим, что человек в состоянии аффекта совершает несвойственные ему поступки, то эту не свойственность следует отнести в первую очередь на счет тех признаков, которые относятся к волевым особенностям его личности: силе воли, ее устойчивости, принципиальности, решимости и т. п.

Рассматривая вопросы регулирования поведения в психологическом аспекте, Б. В. Зейгарник указывает, что даже здоровый человек в состоянии возбуждения плохо регулирует свои действия, реакции его в таком состоянии могут быть неадекватными и нелепыми. При этом она справедливо считает, что «за всем этим скрывается личностная реакция»⁵⁷, что имеет большое значение с интересующей нас точки зрения, так как речь идет именно о личностной реакции, а не о нарушении психики, вызванном болезнью.

Лишь в особо тяжелых случаях психическое воздействие может привести к срыву высшей нервной деятельности, позволяющему говорить о развитии болезненного состояния. Такое состояние будет характеризоваться определенными болезненными явлениями, то есть психопатологическими симптомами, доказывающими наличие болезни⁵⁸. На наш взгляд, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения — это особое эмоциональное состояние психи-

⁵⁶ **Сидоров Б. В.** Аффект его уголовно-правовое и криминологическое значение. — Казань: Казанский ун-тет, 1978. — С. 388.

⁵⁷ **Зейгарник Б. В.** Патология мышления. — М., 1961.

⁵⁸ **Луниц Д. Р.** Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. Медицина. — М., 1966. — С.51.

ки здорового человека. Мы считаем нецелесообразным отнесение физиологического аффекта к психическим расстройствам, не включающим вменяемости. Во-первых, следует иметь в виду, что физиологический аффект — это свойство здоровой психики реагировать соответствующим образом на отрицательный раздражитель. Во-вторых, в основе преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии физиологического аффекта, лежат не психические расстройства, а сильная кратковременная отрицательная эмоция, вызванная насилием, издевательством, или тяжким оскорблением либо иными противозаконными или аморальными действиями (бездействием) над потерпевшим, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В основе же преступлений, совершенных лицами с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, лежит все же болезнь, то или иное расстройство, не исключающее вменяемости лица, совершившего преступление, которое является медицинским критерием уменьшенной вменяемости. Такого же мнения придерживается 85 % респондентов из числа работников правоохранительных органов.

Диагностика физиологического аффекта, является компетенцией судебно-психологической экспертизы. В юридической литературе рассматривался вопрос о необходимости проведения судебной экспертизы для определения внезапно возникшего сильного душевного волнения. В связи с этим были высказаны различные мнения. Одни ученые предлагали проводить судебно-психологическую экспертизу⁵⁹. По мнению других, наиболее адекватным видом экспертизы при оценке аффективных преступлений, следует считать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу⁶⁰.

Изучение практики показывает, что следователи и судьи при определении состояния аффекта основное внимание уделяют провоцирующему поведению потерпевшего и почти не учитывают психо-

⁵⁹ **Фрейеров О. Е.** О пределах компетенции эксперта- психиатра в уголовном процессе // Советское государство и право. — 1964. — № 8. — С. 109-114; **Экметчи А.** О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. — 1968. — № 6. — С. 11-16.

⁶⁰ **Ткаченко В.** Для установления сильного душевного волнения необходимо проведение экспертизы // Советская юстиция. — 1971. — № 5. — С. 12-17.

физиологические свойства виновного. Мы полагаем, что наиболее надлежащим видом экспертизы при оценке аффективных преступлений следует считать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, которая позволит наиболее полно и всесторонне оценить аффективное преступление. «В процессе совместного на всех этапах экспертизы психолого-психиатрического исследования компетенция психиатра направлена на раскрытие и квалификацию аномальных, патологических особенностей личности подэкспертного, нозологическую диагностику, отграничение болезненных и неболезненных форм аффективной реакции, вынесения заключения о вменяемости-невменяемости обвиняемого. В пределах компетенции психолога находится определение структуры личностных особенностей подэкспертного, как не выходящих за пределы нормы, так и складывающихся в картину личностной дисгармонии, анализ сложившейся конфликтной ситуации, мотивов ее участников, мотивов поведения, определение характера неболезненной эмоциональной реакции, степени ее интенсивности и влияния на поведение подэкспертного при совершении противоправных действий»⁶¹. Следовательно, если аффективные преступления совершаются лицом,отягощенным психическим расстройством, не исключающим вменяемости, проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы позволит наилучшим способом решить вопрос о степени влияния болезненного состояния психики на возникновение аффекта (наличие у виновного признаков психопатий, невроза и так далее), что должно быть учтено при назначении наказания.

Что касается, предложения С. С. Молдабаева об отнесении к психическим аномалиям, влияющим на смягчение наказания, «совершение преступления женщиной в состоянии беременности», то, на наш взгляд, оно представляется не совсем верным⁶². Законодатель, преследуя гуманные цели и проявляя особую заботу об охране интересов материнства и детства, в ст. 53 УК РК в числе обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, указал беременность женщины. Однако, причислять такое положение женщины к психическим аномалиям мы считаем не оправданным. Дру-

⁶¹ Судебная психиатрия. — М.: Зерцало, 1997. — С. 354.

⁶² *Молдабаев С. С.* Проблемы субъекта преступления в уголовном праве. — Алматы, 1998. — С.107.

гое дело, если беременная женщина, совершившая преступление, страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости. По нашему мнению, если психическое расстройство обвиняемой влияло на осознание фактического характера и общественную опасность ее действий (бездействия), либо она не в полной мере могла руководить своими действиями (бездействием), это обстоятельство, согласно ст. 17 УК РК, должно учитываться судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

Впервые выделение законодателем ст. 97 УК РК «Убийство матери новорожденного ребенка» в привилегированный состав обусловлено тем фактом, что беременность (особенно нежелательная) и физиологические роды могут протекать в условиях психотравмирующей ситуации. К примеру, если отец отказывается от ребенка, рождение ребенка вне брака, материальные затруднения, или роженице сообщают о том, что ребенок будет ненормальным по каким-либо причинам, и т.д., что оказывает неблагоприятное воздействие на психику женщины, которая в этих условиях и совершает убийство своего новорожденного ребенка. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, — это более глубокое поражение психики роженицы в сравнении с ее психическим состоянием при психотравмирующей ситуации, когда она не в полной мере осознает характер своих действий и не в полной мере руководит ими. Так психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может быть вызвано, к примеру, у истеричных женщин длительным болевым шоком и т.д. Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, должно быть установлено в результате проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Такая экспертиза позволит не только выявить наличие или отсутствие психических расстройств, но и оценить индивидуально-психологические особенности и их влияние на эмоциональное состояние в момент совершения преступных действий в отношении новорожденных. Сама конструкция статьи предполагает наличие психических расстройств, не исключающих вменяемости, и если таковые имеются, что будет отражено в акте экспертизы, дополнительная ссылка на ст. 17 УК РК представляется излишней.

В юридической литературе некоторые ученые (З. А. Астемиров, Л. И. Глухарева, П. С. Дагель и ряд других) говорили о «возрастной

умственной отсталости» несовершеннолетних⁶³. В настоящее время проблема уголовной ответственности таких лиц успешно решена. Законодателем в УК РК была введена новелла — ч. 3 ст. 15. Согласно данному положению, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести не подлежит уголовной ответственности, если судебно-психиатрической экспертизой будет установлено отставание в его психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, в связи с чем, он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Отставание в психофизиологическом развитии несовершеннолетнего не означает его невменяемости или уменьшенной вменяемости, так как не должно быть связано с психическим расстройством. Такой несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в момент совершения преступления в силу особенностей своего психического развития, которое выразилось в социальном инфантилизме. Несовершеннолетний в данном случае освобождается от уголовной ответственности. При этом это положение действует лишь в отношении совершения преступлений небольшой или средней тяжести. Совершение им тяжкого или особо тяжкого преступления влечет уголовную ответственность, особенности же психического развития должны быть учтены судом.

Мы считаем, что когда речь идет об уменьшенной вменяемости (ст. 17 УК РК) наличие психического расстройства, которое бы не исключало вменяемости, является обязательным, то есть, необходим медицинский критерий уменьшенной вменяемости.

⁶³ *Астемиров З. А.* Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних // Теоретическое введение в изучение спецкурса: Учеб. пос. — М., 1970; *Глухарева Л. И.* Понятие уменьшенной вменяемости в уголовном праве // Задачи и средства уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений. — М., 1983; *Дагель П. С.* Совершенствование законодательного определения вины в советском уголовном праве // Проблемы советской уголовной политики. — Владивосток, 1985.

Временную задержку психического развития, которая может наступить у ребенка в результате педагогической запущенности или после затяжного, изнуряющего соматического заболевания, следует отличать от дебильности (легкой степени умственной отсталости). Лица с легкой степенью умственной отсталости (дебилы) чаще всего признаются страдающими психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости (ст. 17 УК РК). При внешнем сходстве эти расстройства резко отличаются друг от друга по прогнозу — несовершеннолетний с задержкой психического развития, если уделять ему достаточно внимания, может со временем догнать в развитии своих сверстников. Таким образом, ст. 17 УК РК применяется в отношении вменяемого лица, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В случаях, когда речь идет об установлении уменьшенной вменяемости, обязательным должно быть наличие психических недостатков у обвиняемого. К психическим недостаткам следует отнести такие нарушения, которые, возникнув как то или иное стойкое болезненное расстройство психической деятельности, не лишают лицо возможности осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то есть ограничивают его способность правильно воспринимать, осмысливать и запоминать обстоятельства.

Если проанализировать ч.3 ст.15 УК РК и ст. 17 УК РК, то можно сделать следующий вывод: если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.ч.1 или 2 ст.15 УК РК, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения преступления небольшой или средней тяжести не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Если же несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, во время совершения преступления небольшой или средней тяжести не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или не мог в полной мере руководить ими в результате психического расстройства, не исключаяющего его вменяемости, лицо подлежит уголовной ответственности, психическое расстройство, не исклю-

чающее вменяемости учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. Возникает недоразумение. Если несовершеннолетний здоров психически, неотягощен каким либо расстройством, лишь отстает в психическом развитии, что мешало ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими он не подлежит уголовной ответственности. Если же у лица выявлено психическое расстройство, не исключающее вменяемости, что также мешало осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими подлежит уголовной ответственности.

Данное положение совершенно справедливо было подвергнуто критике И.Ш. Борчашвили, который отмечает, что: «...следует критически осмыслить, положение содержащееся в ч.3 ст.15 УК РК...как вытекает из закона, если такое отклонение имело место, «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством» (например, недостатки, связанные с воспитанием), то несовершеннолетний подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании ч.3 ст. 15 УК РК. Если же оно связано с «психическим расстройством, не исключающим вменяемости» (т.е. вызвано заболеванием), то на основании ч.1 ст.17 УК РК он подлежит уголовной ответственности. Думается, что такой подход с точки зрения гуманности, противоречит здравому смыслу». Причем, автор указывает пути выхода из создавшейся казусной ситуации. «Исходя из принципов уголовного права, представляется более правильным говорить в ч. 3 ст. 15 УК РК о несовершеннолетнем, который отстает в психическом развитии, чем бы ни было вызвано это отставание, главное, что отставание в развитии привело к тому, что во время совершения общественно опасного деяния несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. ...Из вышеизложенного, представляется целесообразным», - отмечает И. Ш Борчашвили, ч. 3 ст.15 УК РК изложить в следующей редакции: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие⁶⁴ отставания в психическом развитии, чем бы ни было

⁶⁴ **Борчашвили И. Ш.** Резерв для совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан есть. По материалам международной научно

вызвано это отставание, во время совершения преступления не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Весьма интересным представляются высказывания ученого, что «не отвечающими принципам уголовного права и логике, является установление зависимости применения положения ч.3 ст. 15 УК РК с совершением преступления небольшой или средней тяжести. ...Вводя данную часть (ч.3 ст.15 УК РК) в уголовное законодательство, законодатель в основу ее построения вкладывал, прежде всего, отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, т.е. когда он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, а не категоризацию преступления (небольшой и средней тяжести). Складывается парадоксальное положение: по действующему законодательству такие лица не подлежат ответственности, если они совершили преступления небольшой или средней тяжести. В случае совершения ими тяжких либо особо тяжких преступлений уголовная ответственность наступает на общих основаниях независимо от того, что несовершеннолетние отстают в психическом развитии и не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Получается, что в одном случае отставание в психическом развитии влияет на уголовную ответственность, а в другом – нет. Есть ли логика? ...При таком подходе нарушаются такие принципы уголовного законодательства как законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом». Думается, что законодатель в основу построения ч. 3 ст. 15 УК РК вкладывал отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, о чем и говорится в самой статье»⁶⁵.

практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан». – Караганда, 2005. — С. 5-6.

⁶⁵ **Борчашвили И. Ш.** Резерв для совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан есть. По материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права,

Думается, что законодатель дифференцировал уголовную ответственность по категоризации, руководствуясь такими принципами уголовного права как гуманизм, экономии уголовных репрессий при совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Неотвратимости уголовной ответственности и наказания при совершении преступлений тяжких и особо тяжких, как и при построении некоторых уголовно правовых норм регламентирующих освобождения от уголовной ответственности. Законодателю необходимо было дополнить данную норму следующим положением, что при совершении тяжких и особо тяжких преступлений лицами, отстающими в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, такое отставание должно быть учтено судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

В начале 70-х годов XX в. М. С. Гринбергом было высказано мнение о необходимости включения в уголовный закон так называемой специальной вменяемости субъектов некоторых преступлений, относящихся в основном к категории операторов технических систем⁶⁶. При современном высоком уровне научно-технического прогресса не исключается возможность управления техникой человеком, не всегда способным действовать в сложных производственных условиях. Нервно-психологические перегрузки и стрессовые ситуации могут вызвать такое состояние психики, когда лицо не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. К ним относятся, например, состояния психического ступора с мышечной ригидностью, по силе приближающиеся к явлениям типа паралича, неврозы, реактивные состояния, психозы и так далее. У пультов управления техническими системами в сложных, а порой и экстремальных условиях производства может оказаться человек, вменяемый в традиционном значении этого слова, но не способный принять правильное решение. Такое лицо, по мнению М. С. Гринберга, оказывается лишенным свободы воли. В связи с

криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан». — Караганда, 2005. — С. 5-6.

⁶⁶ *Гринберг М. С.* Преступления против общественной безопасности. — Свердловск, 1974. — С. 37-38.

этим ученый отмечает: «... говорить о врожденной или приобретенной способности лица к деятельности определенного рода — значит говорить о его способности воспринимать некоторую информацию, памятуя о зависимости этой способности от уровня его зрительных, слуховых и иных рецепторов, иметь, далее, в виду его способность понять эту информацию, принять на ее основе верное решение и привести его в жизнь. Любой из приведенных параметров — обязательное условие способности лица действовать свободно. В этом плане дальтоник за пультом управления, неспособный различать световые сигналы, ничем не отличается от того, кто видит сигналы, но не понимает и не может понять их значения либо того, что он должен делать при появлении того или иного сигнала. Естественно, что взыскивать с таких людей за просчеты и упущения, обусловленные названными дефектами, столь же бессмысленно, как проделывать то же самое относительно лиц, лишенных возможности контактировать со средой из-за расстройств эпилептоидного порядка. Следовательно, способность человека к адекватному поведению в обычной и технизированной среде должна рассматриваться отдельно в рамках разграничения обычной и специальной вменяемости»⁶⁷.

Р. Т. Нуртаев, продолжая эту тему, справедливо замечает: «Факторами субъективного характера, исключаящими вменяемость, могут служить стресс, переутомление, фрустрации. Все эти состояния возможны в экстремальных ситуациях, причем каждое из них способно выступать самостоятельным аффектогенным раздражителем и лишать человека в реальной обстановке способности выбрать адекватное требованиям правил безопасности поведение ...

Встречаются случаи, когда привлеченный к уголовной ответственности за преступное нарушение правил безопасности работ в шахтах не в состоянии был, в силу объективных обстоятельств, следовать предписаниям правил или в силу своих субъективных качеств, которые, не делая его невменяемым, исключают его адекватное поведение в определенных условиях. Суды названное обстоятельство рассматривают не как исключаящее ответственность из-за невменяемости, а как смягчающее наказание. Некоторые ученые также считают, что при совершении лицом общественно опасного

⁶⁷ См.: *Гринберг М. С.* Там же.

деяния в силу ограниченности свободы воли мера ответственности должна быть ограниченной»⁶⁸.

Отсюда следует, что способность человека осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, может быть утрачена не только в результате психического расстройства, но и вследствие неполного развития воли и сознания, которые исключают его адекватное поведение в определенных условиях. Следовательно, объективные требования ситуации во взаимодействии с психофизиологическими особенностями субъекта могут сопровождаться как соматогенными, так и психогенными изменениями, достигающими патологии. Если субъект был не способен сознавать факт происходящего, он невменяем. Однако в случае, если его способность понимать и осознавать значение своего поведения не была утрачена, но в конкретной ситуации эта его потенциальная возможность была ограничена в результате слабости нервной системы, такого субъекта следует признать ограниченно вменяемым и он должен нести ответственность соответствующую этой категории лиц.

В Уголовный кодекс РК впервые введена статья 23 «Невиновное причинение вреда». Согласно ч. 2 ст. 23 УК РК деяние признается совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, ...не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств, требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Анализируя данную статью, следует сказать, что для того чтобы освободить лицо от уголовной ответственности и констатировать невиновность в причинении вреда необходимо, чтобы деяние было совершено в экстремальных условиях и наступление вредных последствий произошло из-за несоответствия психофизиологических качеств к тем требованиям, которые предъявлялись к данному лицу данными условиями. Или же у лица наличествовали нервно-психологические перегрузки, в результате которых оно не могло предотвратить вредные последствия своего деяния. По смыслу закона при наличии указанных условий, если лицо сделало все от него зависящее, для того, чтобы предот-

⁶⁸ *Нуртаев Р. Т.* Борьба с неосторожными видами преступлений. — Алма-Ата, 1990. — С.103-105.

вернуть эти последствия, но оно не могло, деяние признается совершенным невиновно. Из буквального толкования данной нормы можно сделать вывод, что речь идет о здоровом человеке. Если же в подобной ситуации окажется лицо, страдающее психическим расстройством, не исключающим вменяемости, оно тем более подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Р. И. Михеев, рассматривая вопросы специальной вменяемости в целом ряде публикаций, выступил с критикой изложенных положений специальной вменяемости. По его мнению, «М. С. Гринберг и другие авторы допускают смешение отождествление понятия вменяемости (как юридической предпосылки вины и уголовной ответственности) с понятием профессиональной пригодности и, соответственно, понятия невменяемости (как обстоятельства, исключающего вину и уголовную ответственность) с понятием профессиональной непригодности»⁶⁹. Однако М. С. Гринберг различал специальную вменяемость и преступное невежество⁷⁰. В случае преступного невежества речь идет о лицах, допустивших причинение общественно опасных последствий в результате профессиональной невежественности или вследствие профессиональной непригодности. Причем преступное невежество он связывал с неосторожной виной. Ответственность в случае профессионального невежества должна решаться по правилам субъективного критерия неосторожности.

Следует обратить внимание на отдельные интересные предложения, высказанные Р. И. Михеевым. С его точки зрения, не исключены ситуации, когда лица, страдающие определенными психофизическими недостатками, могут не знать о них, а в результате невнимательности медицинской комиссии будут допущены к выполнению функций по использованию техники. Возможен и иной вариант, при котором человек, заведомо зная, что имеющихся у него психофизиологических возможностей недостаточно для надлежащего отправления соответствующей деятельности, обманным путем поступает на работу, хорошо сознавая, что результатом этого может явиться причинение общественно опасного вреда. Возникает вопрос:

⁶⁹ *Михеев Р. И.* Специальная вменяемость и субъективный критерий неосторожности в советском уголовном праве. Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. — Владивосток, 1976. — С.67-68.

⁷⁰ *Гринберг М. С.* Преступное невежество // Правоведение. — 1989. — № № 3-5. — С. 75-79.

какова должна быть уголовно-правовая оценка подобных случаев и могут ли они быть разрешены в рамках действующего законодательства?⁷¹

Представляется, что в первом случае, когда лицо не знало о своей психофизиологической неполноценности однако, в силу психического расстройства, не исключающего вменяемости, не справились с возложенными на него обязанностями и причинило предусмотренные законом вредные последствия, вопрос об ответственности такого лица должен решаться на общих основаниях, и его психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно быть учтено, как смягчающее обстоятельство. В случае же, когда лицо, страдающее определенными психофизическими недостатками, завидомо зная о том, что эти недостатки могут явиться причиной причинения общественно опасного вреда, обманным путем поступает на работу, должно быть привлечено к уголовной ответственности по действующему законодательству. В действиях такого лица усматривается разновидность неосторожной вины в форме преступной самонадеянности или преступной небрежности.

Таким образом, анализ многочисленных определений уменьшенной вменяемости свидетельствует о том, что многие из них в содержательной части дублируют друг друга. Общим для всех них является, наличие психического расстройства, которое не исключает вменяемости, в силу которого вменяемое лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

2.2. СООТНОШЕНИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ, НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТИ

Требование справедливого и обоснованного назначения наказания побудило законодателя ввести в УК РК, помимо понятий «вме-

⁷¹ *Мухеев Р. И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток: ДГУ, 1983. — с. 110-111.

няемое лицо» и «невменяемое лицо» третью фигуру: лицо с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости.

Таким образом, в новом Уголовном кодексе встречаются следующие понятия: лица, не подлежащие уголовной ответственности — невменяемые (ст. 16 УК РК), вменяемые — лица, подлежащие уголовной ответственности (ст. 14 УК РК) и лица с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости (ст. 17 УК РК).

Рассмотрим подробнее каждую группу указанных лиц и их соотношение друг с другом, так как от того, насколько правильно будет проведено соотношение между этими понятиями, будет зависеть правильная квалификация преступления и применение других институтов уголовного законодательства.

Лица, не способные осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими во время совершения общественно опасного деяния вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, не подлежат уголовной ответственности. Справедливость положений ст. 16 УК РК не вызывает сомнений, так как наказание, вынесенное лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, объективно не может достичь стоящих перед ним целей. Современное уголовное законодательство, исходя из гуманистических посылок, полагает, что такой субъект не может воспринять должным образом исправительное воздействие наказания, а поэтому его назначение нецелесообразно. Правильнее применить к такому лицу меры медицинского характера, направленные на лечение болезненного состояния. Из этого следует заключение, что наказанию подлежит только лицо, которое способно должным образом воспринимать его исправительное и карательное значение.

Норма о невменяемости в уголовном законодательстве РК носит императивный характер. В ней содержится категорическое предписание: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики» (ч. 1 ст. 16 УК РК).

В теории уголовного права давно выработана формула невменяемости, которая с успехом применяется на практике. Законодательное определение понятия невменяемости предполагает обязательное наличие двух критериев: юридического (психологического) и медицинского (биологического). Отсутствие хотя бы одного из двух указанных критериев позволяет признать лицо, совершившее преступление, вменяемым.

Согласно ст. 16 УК РК, юридический (психологический) критерий включает в себя два признака: 1) интеллектуальный; 2) волевой. Интеллектуальный признак выражен в законе словами: «Лицо ... не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)». Волевой признак юридического критерия состоит в неспособности лица руководить своими действиями (бездействием). В ст. 16 УК РК этот признак выражен словами «или руководить ими».

При характеристике признаков юридического критерия закон употребляет союз «или». Это значит, что для признания лица невменяемым достаточно наличия одного из признаков юридического критерия — либо интеллектуального, либо волевого при наличии одного из признаков медицинского критерия.

Медицинский критерий невменяемости и общие принципы его применения при судебно-психиатрической оценке отдельных клинических форм психических заболеваний относятся к числу важнейших достижений судебной психиатрии. Психическая болезнь или болезненное состояние лишает человека способности осознания и (или) руководства своей волей. И. П. Павлов писал, что нарушение отражательной функции головного мозга ставит человека в «трудные, тяжелые, вредоносные столкновения как с природой, так и с другими людьми»⁷². Понимание болезненных расстройств психики как нарушений отражательной деятельности головного мозга имеет принципиальное значение для обоснования невменяемости. При психическом заболевании болезненное, искаженное отражение объективной действительности лишает человека способности правильно понимать и оценивать совершаемые им поступки, регулировать свое поведение согласно принятым в обществе нормам права и морали. Болезненные расстройства психики могут приводить к нару-

⁷² Павлов И. П. Полн. собр. соч.: кн. 2. — М.-Л., 1951-1952. Т. 3. — С. 508.

шению сложных социальных взаимоотношений больного человека с окружающей средой и таким неправильным действиям, которые, представляя общественную опасность, исключают юридическую ответственность психически больного человека за совершенное им деяние (действие или бездействие).⁷³

Цель медицинского критерия невменяемости — объединить все возможные клинические формы болезненных расстройств, психической деятельности, которые исключают возможность лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Именно болезненность психики лица во время совершения общественно опасного деяния является основным качественным показателем медицинского критерия невменяемости, раскрывающим его сущность. Он определяет различные психические расстройства и аномалии в качестве источников, причин невменяемости. Оба критерия невменяемости — юридический и медицинский — существуют в неразрывном единстве. Юридический критерий характеризует степень выраженности, глубину психопатологических нарушений, клиническую форму которых представляет критерий медицинский. Из этого следует, что юридический и медицинский критерии взаимосвязаны между собой, дополняют и взаимно контролируют друг друга⁷⁴.

Медицинский критерий невменяемости предполагает наличие одного из четырех болезненных расстройств, психической деятельности, указанных в ч. 1 ст. 16 УК РК (хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики).

По поводу выделенных критериев невменяемости в литературе велась полемика, не получившая завершения и сегодня. Так, Ю. С. Богомяков, критикуя интеллектуальную формулу невменяемости (лицо не могло осознавать негативизм своего поведения), считает, что в такой трактовке понятие невменяемости перестало быть правовым и превратилось в медицинское или, точнее, патопсихологическое. «При таком понимании, — пишет Ю. С. Богомяков, — из содержания невменяемости выхолащиваются юридические (уголовно-правовые) признаки и невменяемость становится только

⁷³ *Морозов Г. В.* Невменяемость. — М., 1981. — С. 242.

⁷⁴ *Луц Д. Р.* Критерии невменяемости в практике судебно-психиатрической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М, 1958. — С. 11-12.

медицинским (судебно-психиатрическим) понятием»⁷⁵. Речь идет о том, что эксперт-психиатр, устанавливая наличие соответствующей болезни, становится фигурой, которая определяет участь лица, совершившего преступление, и именно он ставит окончательную точку в разрешении вопроса о медицинском критерии невменяемости такого лица, а роль суда сводится к юридическому оформлению и закреплению вывода экспертов. Логика такого рассуждения привела М. Д. Шаргородского к выводу, что ко времени рассмотрения дела в суде невменяемость лица «считается уже установленной».

Для того, чтобы выделить специальные юридические критерии невменяемости, Ю. С. Богомяжков предлагает рассматривать в качестве таковых «1) факт совершения лицом общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК; 2) совпадение во времени совершения лицом общественно опасного деяния и болезненного состояния его психики». На наш взгляд, такое выделение критериев невменяемости является излишним. Ведь это критерии объективной стороны преступления. Кроме того, интересным представляется и отрицательная оценка Ю. С. Богомяжковым определяющего значения экспертного заключения: «функции следствия и суда по установлению невменяемости фактически перешли к судебно-психиатрической экспертизе»⁷⁶. Но иначе, с нашей точки зрения, и быть не может.

Лицу, подозреваемому в совершении преступления, назначают судебно-психиатрическую экспертизу в случае возникновения сомнения в его вменяемости. Если эксперты придут к выводу о том, что испытуемый страдает каким-либо психическим заболеванием, которое свидетельствует о невозможности осознавать общественно опасный характер своего поведения либо руководить им, в резолютивной части акта экспертизы указывается следующее: степень выраженности перечисленных изменений у испытуемого столь значительна. Это лишило его возможности в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, осознавать общественно опас-

⁷⁵ **Богомяжков Ю. С.** Уголовно правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. — 1989. — № 4. — С. 103.

⁷⁶ **Богомяжков Ю. С.** Уголовно правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. — 1989. — № 4. — С. 106.

ный характер своих действий и руководить ими. Испытуемого в отношении инкриминируемого ему деяния следует считать невменяемым. Как должен поступить суд при таком заключении? Не предпринимает ли диагноз специалиста решение суда? Сомнительно, что при таком диагнозе суд мог бы вынести обвинительный приговор. Суд мог бы решить вопрос о вменяемости самостоятельно, если бы судьи имели специальное психиатрическое образование.

Уголовное законодательство, опирающееся на теоретические положения, связывает невозможность осознания общественной опасности поведения с психической неполноценностью. В ст. 16 УК РК прямо указывается, что лицо «... не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики». Эту невозможность осознания и устанавливает психиатр. Отсюда следует, что эксперт-психиатр есть как раз та самая фигура, которая констатирует медицинский критерий невменяемости, и суду следует считаться с экспертной оценкой, облекая итог медицинского анализа в юридические формы.

Необходимо отметить, что невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, существует объективно, независимо от эксперта, следователя и суда. В момент совершения преступления состояние невменяемости лица приобретает правовое значение. Невменяемость, подчеркнем, необходима только в сфере применения уголовно и уголовно-процессуального законодательства. Для медицины же, в том числе для психиатрии, это понятие не актуально. Медицинские вопросы невменяемости решает судебная психиатрия, которая играет вспомогательную роль в осуществлении правосудия. Поэтому представляется, что невменяемость — понятие юридическое — уголовно-правовая категория. Об этом свидетельствует то, что невменяемость и ее критерии установлены уголовным законом, невменяемость служит основанием освобождения лица, совершившего общественно опасное деяние, от уголовной ответственности и наказания, признать лицо невменяемым может только суд и констатация этого в рамках судебного заседания влечет определенные юридические последствия.

В юридической литературе долгое время дискутировался вопрос о необходимости законодательного закрепления признаков

вменяемости. Р. И. Михеев предлагал ввести в уголовное законодательство специальную норму, раскрывающую понятие вменяемости. По его мнению, «вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то есть способность быть виновным и нести уголовную ответственность за содеянное»⁷⁷.

Аналогичной точки зрения придерживаются Ю. М. Антонян и С. В. Бородин. «Вменяемость — отмечают они, — это прежде всего признак человека, обладающего психическим здоровьем. ... Вменяемость — самостоятельная категория уголовного права и не является зеркальным отражением невменяемости, у нее свои конкретные признаки, она служит условием наступления уголовной ответственности субъекта за совершенное преступление» В связи с такой постановкой вопроса эти авторы предлагают в качестве законодательной новеллы собственное определение вменяемости: «Вменяемость — это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими во время совершения преступления и нести в связи с этим за него уголовную ответственность и наказание»⁷⁸.

Справедливым нам кажется замечание С. С. Молдабаева, который отмечает, что «раскрытие сущности института вменяемости в уголовном праве означает выяснение его юридической природы, т. е. содержащихся в нем правовой идеи и цели. Решение поставленной задачи затруднено тем обстоятельством, что в уголовном законе никогда не давалось и нет в настоящее время определения понятия вменяемости. И это несмотря на то, что в науке уголовного права и в судебной практике вменяемость единодушно признается необходимым признаком субъекта преступления, без установления которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и под-

⁷⁷ *Михеев Р. И.* Основы учения о вменяемости и невменяемости. — Владивосток, 1980. — С.16.

⁷⁸ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 123

вергнуто наказанию»⁷⁹. В то же время термин “вменяемое лицо” содержится в ч. 1 ст.14 и ст. 17 УК РК. Противоречивость такого положения очевидна. Ведь при сложившейся ситуации отсутствуют законные основания включения вменяемости в число признаков состава преступления. Мы разделяем позицию названного автора.

Вменяемость — это уголовно-правовое понятие, которое рассматривается наукой уголовного права и судебной практикой в качестве обязательного признака субъекта преступления. Вменяемость предполагает нормальные психические способности лица, достигшего определенного законом возраста и совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Отсутствие вменяемости означает и отсутствие субъекта преступления.

Сущность данной категории в уголовном праве выражается в способности лица во время совершения преступления осознавать свое отрицательное отношение к охраняемым уголовным правом интересам общества. Реализованная впоследствии в виновно совершаемом субъектом (умышленно или по неосторожности) общественно опасном деянии, эта способность приобретает значение юридической предпосылки вины и уголовной ответственности. Несомненно, что вменяемость является обязательным признаком субъекта как умышленных, так и неосторожных преступлений. Уголовная ответственность — это ответная реакция общества и государства на виновно совершенное вменяемым лицом общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Способность сознавать свое отрицательное отношение к интересам общества и государства, выраженная в виновном совершении лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, обуславливает уголовную ответственность субъекта, в которой выражается отрицательная оценка преступления и личности преступника со стороны всего общества и государства. То есть, способность лица осознавать свое отрицательное отношение к интересам общества и руководить им — те рамки, в которых данная способность, отраженная в уголовном законе, охватывается понятием «вменяемость» и обуславливает ответственность субъекта. Таким образом, вменяемость, с нашей точки зрения, можно опреде-

⁷⁹ *Молдабаев С. С.* Проблемы субъекта преступления в уголовном праве. — Алматы, 1998. — С. 55.

лить как состояние, позволяющее осознавать содеянное, или как способность лица, достигшего установленного в законе возраста, сознательно относиться к совершенному преступлению.

Вменяемость, как было сказано выше, имеет юридический и медицинский критерии. К юридическим критериям вменяемости относится способность лица отдавать отчет в своих действиях (бездействии) (осознавать фактический характер и общественную опасность деяния) (интеллектуальный момент) и руководить ими во время совершения преступления (волевой момент). Причем союз «и» между интеллектуальным и волевым признаками вменяемости свидетельствуют о том, что эти два критерия должны присутствовать в единстве (в отличие от невменяемости, где между соответствующими критериями стоит союз «или»).

Медицинский критерий вменяемости характеризует психическое здоровье субъекта во время совершения им преступления, уровень развития его психических функций, обуславливающих способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им.

Необходимость законодательного закрепления понятия вменяемости возросла в связи с введением в УК нормы об уголовной ответственности лиц, с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости.

По нашему мнению, понятие вменяемости необходимо сформулировать в уголовном законе следующим образом:

«Статья 16-1 УК РК. Вменяемость

Уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии психического здоровья, позволявшего ему сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими».

Введение в УК РК ст. 17 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости», отражая гуманистические, демократические тенденции общественного развития, закрепило особый подход к тем правонарушителям, психика которых ущербна.

Лица с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости так же, как и вменяемые, подлежат уголовной ответственности. В соответствии с законодательным определением «уменьшенная вменяемость» не является промежуточным звеном между вменя-

емостью и невменяемостью лица, совершившего преступление, она представляет собой составную часть вменяемости. И. А. Кудрявцев по этому поводу пишет: «ограниченная вменяемость — это не состояние, промежуточное между вменяемостью и невменяемостью и тем более не перманентное состояние, определяемое только степенью выраженности психической патологии, а динамический вариант или, точнее, динамический параметр вменения, особая зона внутри континуума вменения»⁸⁰. Анализируя взгляды ученых на проблему «уменьшенной вменяемости», Ю. М. Антонян и С. В. Бородин пришли к выводу о том, что «... уменьшенная вменяемость — это все же вменяемость, а не какое-то совсем новое качество»⁸¹.

Таким образом, согласно положению ст. 17 УК РК, психическое расстройство, учитываемое данной правовой нормой, рассматривается в рамках вменяемости, поэтому субъект, психика которогоотягощена психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, подлежит уголовной ответственности.

Прав С. В. Бородин, который пишет, что «ограниченная вменяемость — это вменяемость, и ее юридический и медицинский критерии вполне определимы. Лица, страдающие психическими аномалиями, обладают способностью отдавать себе отчет о своих действиях (бездействии) и руководить своим поведением, хотя эта способность у них ослаблена»⁸².

Иной точки зрения придерживается С. С. Молдабаев, считающий, что «психические аномалии есть отдельная категория, занимающая среднее положение между вменяемостью и невменяемостью»⁸³. Мы не можем с этим согласиться, так как категория «уменьшенной» вменяемости по своей сути ближе к вменяемости и

⁸⁰ Теоретическая модель Уголовного кодекса (Общая часть). — М., 1985; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. — С.74.

⁸¹ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 140.

⁸² Теоретическая модель Уголовного кодекса (Общая часть). — М., 1985; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. — С. 78.

⁸³ *Молдабаев С. С.* Проблемы субъекта преступления в уголовном праве. — Алматы, 1998. — С.109.

ее всегда рассматривали в рамках вменяемости. Причем в самой ст. 17 УК РК прямо указано, что **вменяемое лицо**, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, **подлежит уголовной ответственности**.

Содержание «уменьшенной вменяемости» законодатель также связывает с наличием юридического и медицинского критериев. Юридический критерий включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой. К интеллектуальному признаку юридического критерия уменьшенной вменяемости следует отнести ограниченную способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия); к волевому признаку — ограниченную способность руководить своими действиями.

Медицинский критерий уменьшенной вменяемости представлен перечнем психических аномалий — таких расстройств психики, которые лишь влияют на поведение, но не исключают при этом способности лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность содеянного, а также руководить своими действиями (бездействием).

Обобщая изложенное, следует отметить, что в рамках уголовного законодательства существуют три феномена, которые характеризуют лицо, совершившее преступление, с точки зрения его психического здоровья. Однако вменяемость, невменяемость и психические расстройства, не исключающие вменяемости, отличаются друг от друга. Вменяемость и невменяемость — самостоятельные правовые явления. Что же касается психических расстройств, не исключающих вменяемости, то они не являются промежуточным звеном между вменяемостью и невменяемостью лица, совершившего преступление, а представляют собой составную часть вменяемости. Учет психофизиологических особенностей лиц, совершивших преступления, при назначении наказаний свидетельствует, по нашему мнению, о демократизации уголовного законодательства и о совершенствовании уголовно-правовой охраны прав и свобод человека.

2.3. ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ КРИТЕРИИ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, так же, как и вменяемые, подлежат уголовной ответственности, так как уменьшенная вменяемость представляет собой составную часть вменяемости, и психическое расстройство, предусмотренное ст. 17 УК РК, рассматривается в рамках вменяемости.

Накопленный юридической наукой опыт позволил разработчикам УК РК справедливо заменить словосочетание «не могло отдавать отчета» на «не могло осознавать». Но поскольку при определенных аномалиях субъект все же может сознавать смысл своего поведения, хотя и в ограниченной мере, законодатель выделил специальную норму об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, предлагается понимать такое состояние, при котором лицо в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При этом совершенно обоснованна ущербность сознания и воли, связанная с влиянием психических процессов, о чем говорит наречие «в силу». Аномалии психики не позволяют субъекту в полной мере осознавать смысл происходящего, вследствие чего противоправный способ разрешения эмоциональной напряженности для него значительно более вероятен и доступен.

Лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, относятся к категории лиц вменяемых, законодательное содержание «уменьшенной вменяемости» предполагает наличие юридического (психологического) и медицинского (биологического) критериев. Для признания лица уменьшенно вменяемым необходима совокупность названных критериев. Наличие только медицинского или только юридического критерия не дает основания для признания лица уменьшенно вменяемым.

Уменьшенно вменяемые лица страдают психическими расстройствами, однако сохраняют способность, хотя и существенно сниженную, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими (юридический критерий уменьшенной вменяемости).

Психологический (юридический) критерий уменьшенной вменяемости налицо, когда способность осознавать свои действия и руководить ими, хотя и не была утрачена, но была ослаблена (снижена)⁸⁴. Юридический критерий включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой. К интеллектуальному признаку юридического критерия «уменьшенной вменяемости» следует отнести ограниченную способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия); к волевому признаку — ограниченную способность руководить своими действиями. По существу, речь идет о частичном нарушении одного из признаков юридического критерия.

Интеллектуальный критерий уменьшенной вменяемости означает, что лицо **не могло в полной мере** осознавать фактический характер, фактическую сторону своих действий (бездействия), кроме того, необходимо установить также, что лицо не могло в полной мере осознавать его общественный смысл, в частности общественную опасность содеянного. Психическое расстройство, которым страдало лицо, совершившее преступление, повлияло на осознание им фактического характера и общественной опасности его действий (бездействия), поэтому осознание это не полное.

Изучение материалов уголовных дел и актов судебно-психиатрических экспертиз свидетельствует о том, что большинство лиц, в отношении которых были применены положения ст. 17 УК РК, были лишены способности, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

Примером может быть уголовное дело по обвинению А., К. и П. в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 257 УК РК, хулиганства, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: А., К., П. группой лиц по предварительному сговору с целью добычи собаки для приготовления шашлыка пришли в с. Пролетарское Осакаровского района Карагандинской области.

⁸⁴ *Авербух И. Е. Голубев Е. А.* К вопросу о вменяемости психически неполноценных лиц // Вопросы экспертизы в работе защитника: Сб. науч. тр. — Л., 1970. — С98.

Там А. из принесенного с собой охотничьего ружья во дворе дома Ж. застрелил, принадлежавшую ему собаку, которая была привязана на цепь. После чего они взяли с собой собаку, и пошли домой. По пути они встретили Л. и М.. Следствием было установлено, что А. угрожал Л., который застал их недалеко от дома Ж., ружьем. В ходе расследования уголовного дела выяснилось, что П. состоит на учете у врача-психиатра⁸⁵.

При проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что у П. крайне низкий образовательный уровень. Он с трудом, по слогам и с ошибками читает, не знает таблицы умножения. Мышление конкретное, суждения примитивные. С трудом находит главные различия между предметами, не может выделить лишнего слова из ряда слов, не понимает переносного смысла пословиц и поговорок. Круг интересов ограничен личным благополучием. Память сохранена, интеллект снижен до уровня умеренно выраженной дебильности. На основании вышеизложенного комиссия экспертов-психиатров пришла к заключению, что П. каким-либо психическим заболеванием не страдает, то есть психически здоров, но у него имеется олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности. На это указывает неспособность усвоить программу средней школы и получить профессиональное образование, примитивность суждений, сниженный интеллект. Степень выраженности имеющейся у испытуемого умственной недостаточности, хотя и не исключает его вменяемости, но ограничивает его способность в полной мере осознавать противоправность своих поступков. В соответствии со ст. 17 УК РК суд расценил выше указанное психическое расстройство, не исключающее вменяемости как смягчающие, назначив П. наряду с наказанием такой вид принудительных меры медицинского характера как амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

На практике встречаются случаи, когда лицо, страдающее психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, осознает совершаемые действия (бездействие), однако **не в полной мере** руководит ими. Таким образом, волевой критерий уменьшенной вме-

⁸⁵ Архив районного суда № 2 Осакаровского района Карагандинской области. Уголовное дело № 00110045. Судебное дело № 01-54. Архив АСПЭ, акт АСП 3 11/309 шт 24 марта 2000г.

няемости заключается в ограниченной способности лица руководить совершаемыми действиями.

Психические функции человека — интеллектуальная и волевая — тесно связаны между собой. Вместе с тем психические функции не слиты и при анализе психической деятельности их следует различать. В ст. 17 УК РК интеллектуальный и волевой критерии уменьшенной вменяемости разделены союзом «**либо**»: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), **либо** руководить ими ...». Это значит, что уменьшенная вменяемость налицо как в случае, когда лицо не могло в полной мере осознавать совершаемые действия, так и тогда, когда, сознавая совершаемое, оно, однако, не могло в полной мере руководить своими поступками. Наиболее часто это проявляется при психопатиях. Аналогичное может иметь место при неглубоких формах олигофрении, инфантилизме, когда при относительно сохраненных интеллектуальных функциях эмоционально-волевые расстройства определяют принятие решений и поведение таких обвиняемых. В этих случаях волевой признак становится ведущим.

Мы считаем, что для наличия юридического критерия уменьшенной вменяемости необходимо установить степень осознания лицом фактического характера содеянного и его общественную опасность, а также насколько лицо, психика которого была в патологии, обладало способностью руководить своими действиями. Для признания лица уменьшенно вменяемым при наличии медицинского критерия достаточно одного из юридических (психологических) критериев — либо интеллектуального, либо волевого.

Оба критерия — медицинский и юридический (психологический) — должны существовать в неразрывном единстве потому, что психологический критерий характеризует степень выраженности (глубину) психопатологических нарушений, клиническую форму которых представляет критерий медицинский.

Медицинский критерий уменьшенной вменяемости содержит перечень чаще всего встречающихся психических расстройств, подпадающих под категорию не исключающих вменяемости. Этот перечень не является исчерпывающим, поэтому, на наш взгляд, нужна дальнейшая углубленная научная разработка перечня психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Отметим, что в научной литературе не сложилось единого мнения по поводу определения структуры психических расстройств, не исключających вменяемости.

Когда речь идет о преступном поведении лиц с психическими нарушениями, как в психиатрической, так и в юридической литературе наряду с «пограничными состояниями» используются также понятия «психические аномалии», «психические недостатки». Общим для всех этих понятий является то, что они охватывают психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психической болезни, но не исключające вменяемости. С одной стороны, многие психические аномалии существуют в рамках пограничных состояний, которых среди психических болезней большинство. С другой стороны, по своей нозологической структуре психические аномалии, как было отмечено выше, шире пограничных состояний, они включают в себя не только различные психические расстройства из числа пограничных состояний, но и, например, алкоголизм и наркоманию.

В медицинский критерий психических расстройств, не исключających вменяемости, не входит алкоголизм, наркомания и токсикомания. При определении возможности применения статьи об уменьшенной вменяемости в случае совершения преступления в состоянии опьянения учитывается то, что лицо добровольно привело себя в такое состояние.

Известно, что в состоянии опьянения наблюдается снижение интеллектуальных и волевых способностей человека, изменения в деятельности высшей нервной системы, ослабление функционирования тормозных процессов нервной деятельности и самоконтроля. Статья 18 УК РК регламентирует вопросы привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление не только в состоянии алкогольного опьянения, но и наркотического и токсического. Согласно указанной статье, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного потреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, не освобождается от уголовной ответственности. Более того, в соответствии с п. «м» ст. 54 УК РК совершение преступления в таком состоянии считается обстоятельством, отягчающим ответственность. Любой субъект, достигший возраста наступления уголовной ответственности и не страдающий глубоким расстройством психики, способен предвидеть воздействие алкоголя (наркотических, токсических

средств) на психическую деятельность и поведение, поэтому кроме случаев патологического опьянения, состояние физиологического опьянения не должно ни смягчать ответственность, ни тем более освобождать от нее.

Другое дело, когда в результате систематического употребления алкогольных напитков, наркотических средств или других одурманивающих веществ происходят личностные изменения и социальная деградация. Противоправные деяния, совершаемые в период алкогольных психозов, характеризуются неожиданностью, особой жестокостью, направлены на конкретных лиц, чаще из ближнего окружения. Больные хроническим алкоголизмом, совершившие вне психологических эпизодов, обычно признаются виновными. Редкое исключение составляют больные в третьей стадии хронического алкоголизма, когда речь идет о грубых нарушениях личности, снижении интеллектуальных и волевых функций. Эти состояния могут быть приравнены к понятию слабоумия медицинского критерия невменяемости. В зависимости от выраженности психических нарушений, если исключается возможность осознания фактического характера и общественной опасности своих действий либо руководить ими, лицо признается невменяемым, и не подлежит уголовной ответственности.

В группу кратковременных психических расстройств, к исключительным состояниям относятся патологическое опьянение, признаком которого является кратковременное нарушение сознания. Патологическое опьянение не является тяжелой формой простого алкогольного опьянения, это качественно иное состояние психики, тяжелое психическое расстройство, спровоцированное алкоголем. Судебно-психиатрическая оценка патологического опьянения всегда свидетельствует о невменяемости лица, совершившего противоправные действия в данном состоянии⁸⁶.

Проведенный нами анализ актов судебно-психиатрических экспертиз и изучение уголовных дел показывает, что практика применения ст. 17 УК РК идет именно по указанному пути.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), привлекая экспертов из многих стран, разработала компромиссную Международную классификацию болезней (МКБ), которая признана большин-

⁸⁶ Судебная психиатрия. Под ред. Б.В. Шостаковича. М., Зерцало, 1997. — С. 346-347.

ством государств мира. Время от времени МКБ пересматривается, и в настоящее время используется ее десятый пересмотр (МКБ-10)⁸⁷.

Компромисс при составлении психиатрического раздела МКБ-10 достигнут за счет отказа от какого-либо единого принципа классификации и даже отказа от самого понятия «болезнь», которое заменено понятием «расстройство». Расстройства эти сгруппированы таким образом, чтобы добиться как можно более полного совпадения точек зрения различных врачей при их диагностике. В итоге психические и поведенческие расстройства разделены на десять основных групп. Из этих групп психических расстройств мы выделили группы психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Анализ актов судебно-психиатрических экспертиз и изучение уголовных дел с применением нормы ст. 17 УК РК с 1998 по 2002 гг. позволяет сделать следующий вывод. Такие психические расстройства, как олигофрения в степени дебильности; остаточные явления черепно-мозговых травм; органические заболевания центральной нервной системы; психопатии, эпилепсия; шизофрения в состоянии стойкой ремиссии; сосудистые заболевания с психическими изменениями, чаще всего встречаются в обосновании медицинского критерия ограниченной вменяемости.

Олигофрения (в переводе с греческого — слабоумие) — врожденное или рано приобретенное в первые 3 года жизни слабоумие. Выражается в недоразвитии психики в целом, преимущественно интеллекта, понятийного мышления вследствие поражения головного мозга на ранних этапах его развития (внутриутробно, в первые месяцы и годы жизни), может быть обусловлено наследственной неполноценностью мозга, связанными с этим затруднениями социальной адаптации. В Международной классификации болезней вместо термина «олигофрения» употребляется термин «умственная отсталость», однако психиатры стран СНГ пока продолжают пользоваться прежним термином. Распространенность олигофрении довольно значительна. Для психиатров не имеет большого значения причина олигофрении, гораздо важнее определение степени умственной отсталости. В зависимости от тяжести и глубины нарушения мыслительной деятельности различают три степени олигофре-

⁸⁷ *Кудиярова Г. М., Зальцман Г. И.* Судебная психиатрия. — Алматы: Медицина баспасы, 1999.

нии: идиотию (наиболее тяжелую), имбецильность (среднюю) и дебилность (легкую). Наличие идиотии и имбецильности предполагает медицинский критерий невменяемости. Нас же интересуют лица, страдающие легкой степенью умственной отсталости (дебильностью), в отношении которых может быть применена ст. 17 УК РК.

Дебилы составляют основной контингент среди подэкспертных, страдающих олигофренией. К ним надо подходить строго индивидуально, учитывая особенности как адаптационных возможностей подэкспертных, так и правонарушения, в которых они обвиняются. Для таких лиц характерна примитивность и конкретность мышления и речи, интересов и чувств, отсутствие способности к творческому, нешаблонному поведению. Если при дебилности у больных не отмечается расстройств эмоционально-волевой сферы, личностных расстройств, неврологических дефектов, они способны овладеть несложной профессией, могут иметь семью, самостоятельно существовать. Лица, страдающие легкой степенью умственной отсталости, обычно хорошо усваивают основные нормы морали, осознают опасность, недозволенность и наказуемость наиболее распространенных правонарушений. В таких случаях они признаются страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Однако бывают случаи, когда, осознавая фактический характер своих действий, такие лица не осознают их общественной опасности. Исходя из этого, вопрос о невменяемости и уменьшенной вменяемости лиц с умственной отсталостью в степени дебилности решается индивидуально.

Изученные нами материалы уголовных дел и актов судебно-психиатрических экспертиз с применением ст. 17 УК РК свидетельствуют, о том, что большинство лиц, к которым применяется ст. 17 УК РК, являются олигофренами. Подтверждением тому являются следующее уголовное дело.

Б. был осужден Каркаралинским районным судом за совершение преступления предусмотренного п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 175 УК РК, кражи совершенной группой лиц по предварительному сговору, неоднократно с незаконным проникновением в жилое помещение. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Жители г. Каркаралинск С., Д., и К. путем взлома замка сарая тайно похитили 1 голову КРС, которая принадлежала Б., причинив потерпевшему ущерб на сумму 30000 тенге. По данному делу была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, в ходе

которой было установлено: у К. отмечается снижение интеллекта, не превышающее легкого слабоумия, что ограничивает его способность управлять своими поступками. При психологическом исследовании выявлена недостаточность интеллектуального, волевого развития, особенности характера свидетельствуют о пассивности, подчиняемости, неуверенности в себе. Потребности и интересы характеризуются бедностью, ориентацией на материальное благополучие. Б. признан вменяемым, однако имеющееся у него слабоумие следует рассматривать, как смягчающее обстоятельство, согласно ст. 17 УК РК, так как он не мог в полной мере руководить своими действиями. Суд принял во внимание выводы экспертизы и наказание Б. было назначено условно⁸⁸.

При наличии органических и симптоматических психических расстройств в зависимости от глубины и конкретных проявлений личностных расстройств, их течения, учитывая юридический критерий уменьшенной вменяемости, также может применяться ст. 17 УК РК. Термин «органические» означает, что в основе психических расстройств лежит нарушение не только функции, но и тонкой морфологической структуры головного мозга, поражение нервных клеток, сосудов и оболочек мозга. Термин «симптоматические» указывает на то, что психические расстройства являются лишь симптомом общего заболевания организма. Среди причин, вызывающих органические расстройства, можно назвать склероз мозговых сосудов, опухоли мозга, воспаления мозга и его оболочек (энцефалиты, менингиты), поражения мозга травматического, инфекционного, интоксикационного происхождения. Симптоматические психические расстройства возникают из-за нарушений обмена веществ в организме и развития интоксикации на почве заболеваний внутренних органов, инфекционных болезней. При сосудистых заболеваниях, наиболее распространенными из которых является атеросклероз и гипертоническая болезнь, при наличии нарушения памяти может быть применена ст. 17 УК РК. Суд может учесть указанное обстоятельство как смягчающее и назначить принудительные меры медицинского характера.

⁸⁸ Архив Каркаралинского районного суда. Уголовное дело № 99140224. Архив АСПЭ, акт амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 11\18 от 6 января 2000 г.

В результате проведенного нами исследования актов судебно-психиатрических экспертиз было установлено, что из указанной группы психических расстройств наиболее часто ст. 17 УК РК применяется к лицам с психическими расстройствами в результате черепно-мозговых травм. Черепно-мозговые травмы являются наиболее частыми причинами органической мозговой патологии. Следует также иметь в виду, что психические нарушения могут проявляться и через многие годы после травмы.

Применение ст. 17 УК РК возможно при неглубоком снижении интеллектуально-мнестических функций. Психические расстройства, возникающие на почве инфекций, могут быть обусловлены общей интоксикацией организма при инфекционном заболевании и непосредственным вовлечением в болезненный процесс головного мозга, его воспалением (энцефалитом). При судебно-психиатрической оценке таких лиц необходим индивидуальный подход — в зависимости от глубины и конкретных проявлений личностных расстройств, их течения.

Примером тому является следующее уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления предусмотренного ч. 2 ст. 257 УК РК. По материалам уголовного дела Г., находясь в детском парке «Восток» г. Темиртау, беспричинно, из хулиганских побуждений избивала несовершеннолетних Г., И., Х. В ходе следствия было установлено, что Г. страдает психическим расстройством, числится на учете в психиатрическом диспансере с диагнозом «органическое поражение ЦНС со снижением интеллекта до психического инфантилизма, эмоционально-волевой неустойчивостью». Принимая во внимание, что для определения психического состояния Г. необходимы специальные познания в области медицины, было вынесено постановление о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. В результате экспертизы Г. была признана вменяемой, могла предстать перед следствием и судом, нести ответственность за свои поступки, осуществлять свои права. Вместе с тем имеющиеся у нее личностные особенности снижают способности управлять своими действиями и поступками, что не исключает вменяемости, поэтому данное обстоятельство следует рассматривать как смягчающее ее вину в соответствии со ст. 17 УК РК⁸⁹.

⁸⁹ Архив Темиртауского городского суда Карагандинской области. Уголовное дело № 00070461.

Применение ст. 17 УК РК возможно в отношении лиц, совершивших правонарушения, когда они находились в декомпенсированном состоянии при психопатиях (расстройствах личности). В Международной классификации болезней расстройствами личности (психопатиями) называют глубоко укоренившиеся и постоянные модели поведения, вследствие которых реакции данной личности на различные ситуации существенно отличаются от реакции «среднего» индивидуума, выросшего в данной культуре. Основной стержень психопатий – это патологический характер. Психопатии не являются болезнью, но в то же время не могут считаться нормой, они относятся к состояниям, пограничным между нормой и болезнью. В формировании психопатий придают значение двум группам факторов. С одной стороны, необходима предрасположенность, создаваемая некоторой биологической неустойчивостью нервной системы. Причины такой неустойчивости бывают различными. Прежде всего, это неблагоприятная наследственность, наличие сходных черт характера у близких родственников. В таких случаях говорят о «ядерной» психопатии, она обычно проявляется в той или иной степени уже в детском возрасте, и дополнительные (социальные) факторы играют в ее формировании минимальную роль. Помимо наследственности, к биологической неустойчивости нервной системы могут привести и перенесенные в детстве соматические болезни, инфекции, интоксикации, травмы (в этих случаях говорят об органических психопатиях).

С другой стороны, для формирования патологического характера необходимо, чтобы на ребенка или подростка с неустойчивой нервной системой воздействовали неблагоприятные социальные факторы. В этом возрасте такие факторы сводятся в первую очередь к дефектам воспитания. Однако было бы в корне неправильно ставить знак равенства между психопатом и плохо воспитанным человеком. Невоспитанность — проблема чисто педагогическая, а психопатия — медико-социальная, поскольку в основе ее лежит биологическая неполноценность нервной системы. Психопатии, в развитии которых существенную роль играет неблагоприятное социальное окружение, называют краевыми, и проявляются они в законченном виде позже ядерными психопатиями.

Поскольку неправильное воспитание может оказаться весьма значительным фактором в становлении психопатий, отметим некоторые из его основных разновидностей. Оно может проявляться в

чрезмерной опеке, при которой ребенок лишается всякой самостоятельности, не может ничего сделать, не спросив предварительного разрешения у взрослых. Отрицательную роль может сыграть и безнадзорность, отсутствие контроля со стороны взрослых, когда ребенок представлен самому себе, целыми днями бегаёт на улице в компании других безнадзорных детей и подростков. Способствует формированию патологических черт характера воспитание по типу «Золушки», когда ребенка держат «в черном теле», постоянно ругают, наказывают, лишают всяческих удовольствий, ласки, подчеркивают его неполноценность по сравнению с другими детьми. И, наконец, не менее вредно превращение ребенка в своего рода кумира семьи, когда беспрекословно выполняются все его капризы и прихоти, он постоянно слышит о своих особых достоинствах, что также ведет к нарушению социальной адаптации. Декомпенсация обычно происходит под влиянием психотравмирующей обстановки и чаще всего проявляется в виде психопатических реакций. Они возникают, как правило, при постепенном накоплении отрицательных эмоций, завершающимся стрессовым воздействием. Обычно они выражаются в резком временном (часы, дни) количественном усилении психопатических черт, свойственных данному человеку. При таких реакциях, возникающих в субъективно особенно тяжелых ситуациях, может наблюдаться маломотивированное поведение, связанное с нарушением способности руководить своими поступками, совершаемыми без предварительной мыслительной переработки, без учета их вероятных последствий. По окончании психопатических реакций возвращается прежнее состояние.

Эпилепсия — заболевание, известное с древних времен, которое описывал еще древнегреческий врач Гиппократ, отец медицины. В Международной классификации болезней эпилепсия отнесена не к психическим, а к неврологическим расстройствам. В происхождении эпилепсии, наряду с наследственностью, важную роль играют внешние факторы, которые приводят к органическим поражениям головного мозга. Острые расстройства психики у больных эпилепсией иногда называют психическими эквивалентами эпилепсии, полагая, что они как бы заменяют собой припадки. Однако продолжают они не минуты, а часы и дни. Чаще всего они проявляются в возникающих без видимого внешнего повода приступах дисфории (о которых сами больные иногда говорят, что у них бывают «черные дни»). Статья 17 УК РК может быть применена при наличии эпилеп-

тических изменений личности, не достигающих степени слабоумия, в момент совершения инкриминируемого деяния в состоянии дисфории.

Дисфория — особая форма депрессивного расстройства настроения, приступообразного характера, при которой угнетенное состояние сочетается с раздражением, неприязнью, злобностью. Настроение больных становится тоскливо-злобным, все вокруг раздражает, окружающие представляются виновниками жизненных неудач больного, он ищет повода для конфликтов, ссор, стремится «сорвать на ком-нибудь» зло. Частота припадков — 3-4 раза в месяц.

Шизофрения, шизотипические, бредовые и острые психотические расстройства. Впервые это заболевание выделил в конце XIX в. известный немецкий психиатр Э. Крепелин назвав его «раннее слабоумие». В этом названии слово «слабоумие» указывало на неблагоприятный исход, а слово «раннее» — на то, что оно развивается, как правило, в молодом возрасте. Однако постепенно накопились данные, свидетельствующие, что неблагоприятный исход необязателен и начало болезни возможно в зрелом возрасте. На этом основании в начале XX столетия швейцарский психиатр Е. Блейлер предложил опираться в диагностике не на критерии неблагоприятного течения, а на своеобразии картины расстройства, состоящее в нарушении цельности психической деятельности, нарушении взаимосвязи между мышлением, эмоциями, поведением. Такое расстройство единства психики Е. Блейлер характеризовал как ее расщепление, поэтому саму болезнь он назвал «шизофрения», что в вольном переводе с греческого означает «расщепление психики». Больные шизофренией могут признаваться вменяемыми лишь при наличии полноценной и устойчивой ремиссии. В зависимости от выраженности расстройства возможно применение ст. 17 УК РК к лицам, страдающим вялотекущей шизофренией. В соответствии с критериями МКБ-10 эта болезнь диагностируется как шизотипическое расстройство. Примером служит следующее уголовное дело.

26 апреля 2001 г. около 19 часов при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Темиртауского ГО ДКНБ была задержана автомашина ВАЗ-21099. Управлял машиной Ш., рядом с ним находился К. При осмотре автомашины в топливном баке был обнаружен тайник, в котором находился пакет с наркотическим средством гашиш, общим весом 2 кг 750 г. В ходе следствия возник-

ли сомнения в психической полноценности Ш., поэтому в отношении него была проведена АСПЭ⁹⁰.

По результатам экспертизы было вынесено заключение, что Ш. обнаруживает признаки хронического психического расстройства в форме приступообразной прогрессивной шизофрении в состоянии ремиссии. Имеющиеся психические расстройства в период совершения инкриминируемого деяния не лишали его вменяемости, но ограничивали возможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, согласно ст. 17 УК РК. В ходе следствия возникли дополнительные вопросы, и Ш. была вновь назначена АСПЭ. Комиссия пришла к заключению, что Ш. страдает хроническим психическим заболеванием в форме приступообразно-прогрессивной шизофрении. С 1993 г. у испытуемого отмечается состояние ремиссии, отсутствует психотическая симптоматика, он социально адаптирован, имеет семью, работает. В ходе амбулаторной и стационарной СПЭ у него не выявлено психопатической симптоматики. При совершении инкриминируемого деяния у него не отмечалось какого-либо расстройства психической деятельности, в том числе и временного характера, на что указывает правильное восприятие окружающей обстановки, продуманный и целенаправленный характер его действий, наличие речевого контакта по существу. Имеющиеся у испытуемого личностные особенности, аномалии, периодические непоследовательности, аморфности мышления не лишали его вменяемости, но ограничивали его возможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в соответствии со ст. 17 УК РК. По психическому состоянию Ш. в случае осуждения нуждается в амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РК⁹¹.

При аффективных расстройствах, если общественно опасное действие было совершено во время легкого аффективного эпизода, есть основания применения ст. 17 УК РК, поскольку такие больные не могут в полной мере осознавать фактический характер и обще-

⁹⁰ Архив АСПЭ. Акт № 11\ 1433 от 31 мая 2001 г.

⁹¹ Архив Темиртауского суда. Уголовное дело № 0104200018. Архив АСПЭ, акт № 11/1855 от 27 сентября 2001 г.

ственную опасность своих действий либо руководить ими. Аффективные расстройства — общее название для всей группы; конкретным же больным ставятся диагнозы: «маниакальный эпизод», «депрессивный эпизод», «рекуррентное депрессивное расстройство», «биполярное аффективное расстройство». Выделяемые в МКБ-10 аффективные расстройства в предыдущих классификациях назывались маниакально-депрессивным психозом. Главными особенностями этой болезни, имеющие решающее значение для установления диагноза являются: течение в виде отдельных приступов (продолжающихся, в среднем, несколько месяцев); преобладание во время приступов нарушений эмоциональной сферы (маниакальных или депрессивных); отсутствие выраженного дефекта психики в период между приступами.

Психогенные расстройства — группа психических нарушений, которые возникают в результате воздействия на человека сверхсильных неблагоприятных обстоятельств и потрясений. При таких нарушениях встречаются симптомы, напоминающие вегетативные расстройства (подкапывание комка к горлу, чувство «трепетания сердца» и тому подобные). Эти симптомы отнесены в МКБ-10 к соматоформным расстройствам. Соматоформные расстройства заключаются в постоянных жалобах на физическое недомогание, требованиях все новых медицинских обследований вопреки повторным результатам этих обследований и заверениям врачей об отсутствии основы для предъявления жалоб. Если больной озабочен не столько отдельными симптомами, сколько предположением о наличии у него серьезной болезни, то такой вариант называется ипохондрическим расстройством. При соматоформных (ипохондрических) расстройствах возможны агрессивные действия пациентов против медиков, в недостаточно тактичной форме отрицающих их болезнь. В подобных случаях подэкспертные должны признаваться вменяемыми, но поскольку они не вполне могут осознавать свои действия и руководить ими, есть основания для применения ст. 17 УК РК.

При расстройствах половой идентификации и сексуального предпочтения сексуальное правонарушение может совершаться на фоне аффективно суженного сознания под влиянием неодолимого влечения, однако, при сохранном понимании недопустимости и наказуемости совершаемого. Опыт стран, в законодательстве которых имеется положение об уменьшенной вменяемости, в подобных случаях подтверждают правомерность применения ст. 17 УК РК с

обязательным назначением принудительного лечения в местах лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РК психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания лицу, совершившему преступление в указанном состоянии, как смягчающее обстоятельство и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных Уголовным кодексом.

В заключение отметим, что необходимость гуманного подхода, справедливого и обоснованного назначения наказания к людям, хотя и вменяемым, но, тем не менее, явно страдающим психическими расстройствами, требуют соответствующей юридической квалификации, ибо психические расстройства, не исключающие вменяемости, влияют на психическое содержание содеянного, его личностный смысл и общественную значимость. Учет психофизиологических особенностей лиц, совершивших преступления, при назначении наказаний свидетельствует о демократизации уголовного законодательства и о совершенствовании уголовно-правовой охраны прав и свобод человека.

2.4. ВЛИЯНИЕ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ НА СТЕПЕНЬ ВИНЫ

Принцип субъективного вменения четко сформирован в ст. 19 УК РК. В соответствии с ч. 1 данной статьи лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Между тем, степень психического расстройства у лиц, совершивших преступления бывает различной, что не может не учитываться при привлечении лица к уголовной ответственности.

С другой стороны, чтобы нести уголовную ответственность и наказание, лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, должно быть вменяемым.

Вменяемость характеризует психическое состояние лица в момент совершения общественно опасного деяния. Состояние психики и связано со способностью лица, быть ответственным за свои дей-

ствия (вменяемость, напомним, это способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими). Вина же — психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, которое в форме умысла и неосторожности.

Между вменяемостью и виной имеется тесная взаимосвязь. Вменяемость, как и вина, — обязательная часть состава преступления: вменяемость — признак состава преступления, характеризующий субъект; вина — элемент состава, характеризующий субъективную сторону. Оба понятия имеют определенные признаки: интеллектуальный и волевой. Вменяемость, как и вину, характеризуют такие категории, как содержание и сущность. Вменяемость, как и вина, связана с преступлением и со временем его совершения.

Таким образом, понятие вменяемости тесно связано с понятием вины, которое имеет решающее значение для уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Виновным может быть признано только вменяемое лицо. Поэтому вменяемость есть предпосылка вины и уголовной ответственности. Вина также является непосредственной субъективной предпосылкой уголовной ответственности субъекта.

В то же время, несмотря на тесную взаимосвязь, это различные понятия. Вменяемость не входит в вину в качестве ее признака, не охватывается виной, не является «основой вины», как считал В. С. Трахтеров⁹², а является предпосылкой (условием) вины⁹³. «Понятие невменяемости неразрывно связано с понятием вины», — отмечал еще в 1939 г. А. Халецкий⁹⁴.

В 1940 г. Б. Ошерович излагал, что проблема вменяемости и невменяемости есть проблема вины и уголовной ответственности, приводя в подтверждение этого положения весьма веские аргументы: «проблема уменьшенной вменяемости должна быть разрешена в

⁹² *Трахтеров В. С.* Юридические критерии невменяемости в советском уголовном праве // Ученые записки Ленинградского университета — Ленинград, 1947. Вып. 4. — С. 122.

⁹³ *Михеев Р. И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток: ДГУ, 1983. — С. 80.

⁹⁴ *Халецкий А.* Вопросы вменяемости в советском законодательстве // Социалистическая законность. — 1939. — № 7. — С. 31.

плоскости уменьшенной виновности, институт же уменьшенной виновности не отрицается советским уголовным правом. Больше того, под этим углом зрения построены все юридические институты науки уголовного права, например различие между умыслом и неосторожностью и тому подобное.

Уголовное право исходит из положения, что вина является условием уголовной ответственности, и что эта ответственность обуславливается степенью виновности. Это положение является краеугольным камнем уголовного права и одной из тех теоретических основ, на которых строится вся наука уголовного права»⁹⁵.

«Вменяемость — предпосылка вины ...», — полагает В. С. Трахтеров⁹⁶.

Н. Г. Иванов считает, что вина и вменяемость в области уголовного права, нацелены на один и тот же объект — ответственность. Если же у вины и ответственности один и тот же объект, значит, эти понятия равнозначные, ибо согласно правилу формальной логики в равнозначных понятиях совпадают объемы, хотя и имеются различия в содержании. Применяя это правило, можно утверждать, что ответственность наступает только в отношении вменяемого и только виновного лица⁹⁷.

Поведение человека, в том числе и общественно опасное, определяется и контролируется сознанием и волей. Эти основные психические функции человека обусловлены объективной действительностью, условиями материальной жизни общества, той общественной средой, в которой данный человек находится, формируется как личность. Однако эта зависимость от условий внешней среды не является предопределенностью поведения человека, не исключает активной роли его сознания и воли, способности активно влиять на природу и общественную жизнь, познавать действительность и ее объективные закономерности.

Активная роль сознания и воли человека, способность действовать осознанно обуславливают и ответственность за совершенные

⁹⁵ *Ошерович Б.* К вопросу о степенях виновности: Ученые записки. — М., 1940. Вып. 1. — С. 62.

⁹⁶ *Трахтеров В. С.* Вменяемость по советскому уголовному праву: конспект лекций. — Харьков, 1966. — С. 12.

⁹⁷ *Иванов Н. Г.* Аномальный субъект преступления. — М., 1998. — С. 364.

им действия, в том числе и за деяния, запрещенные уголовным законом. Вменяемость, будучи органически связана с ответственностью, определяя ее, влияет на наказание. От вменяемости зависит и степень вины. У лица, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, конечно, должна быть меньшая степень виновности. Следовательно, лицу, совершившему преступление и признанному уменьшенно вменяемым, должна быть снижена и мера наказания.

А. А. Жижиленко еще в 1924 г. писал: «Первоначально вопрос об уменьшенной вменяемости сводился собственно к допущению уменьшенного наказания в случае наличия известных дефектов в психике преступника. В таком понимании уменьшенная вменяемость действительно имеет прямое отношение к виновности, а не к вменяемости ...»⁹⁸.

Если же сознание субъекта преступления было сужено, ограничено, в результате психических расстройств и его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и способность руководить своими действиями была ограничена, то данное обстоятельство влияет на вину и уголовную ответственность и должно учитываться судом.

Д. Р. Лунц также полагал, что «патологические особенности психики, не исключаяющие вменяемости», имеют значение «при определении судом степени виновности»⁹⁹. Однако в научной литературе отражено и мнение тех авторов, которые категорически против проведения параллелей между вменяемостью и виной.

Так, Ю. М. Антонян и С. В. Бородин считают, что вменяемость и вина — самостоятельные категории, находящиеся в разных плоскостях, и их нельзя смешивать: «Вменяемость не затрагивает вопросов вины, так же как вина не затрагивает вопросов вменяемости. Это хорошо видно, если взять суть вины и вменяемости и сопоста-

⁹⁸ *Жижиленко А.* Спорные вопросы уменьшенной вменяемости в уголовном кодексе РСФСР // *Право и жизнь.* — 1924. — № № 7-8. — С. 42.

⁹⁹ *Лунц Д. Р.* О задачах психiatров-экспертов при оценке психических нарушений, не исключаяющих вменяемости: Тезисы доклада на съезде невропатологов и психiatров. — М., 1965.

вить»¹⁰⁰. Аргументируя свою точку зрения, ученые исходят из того, что, вина лица есть умысел и неосторожность, выраженные в совершенном преступлении. Вменяемость же лица есть способность отдавать себе отчет в своих действиях или бездействии (осознавать их фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими.

В таком же соотношении, считают Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, находятся степень вины и уменьшенная вменяемость. Степень вины, по мнению авторов, определяется элементами субъективной стороны состава преступления и зависит от формы вины — умысла или неосторожности; от вида умысла — прямого или косвенного, от их содержания, от направленности прямого умысла; от вида неосторожности — преступной небрежности или преступной самонадеянности, от их содержания.

«Можно ли считать, — пишут исследователи, — что формы вины, виды умысла или неосторожности зависят от степени вменяемости? Думается, что нет. Невозможно представить себе частичный умысел или неполную неосторожность при уменьшенной вменяемости. Разумеется, прямой или косвенный умысел, как и заранее обдуманый или внезапно возникший, неопределенный или альтернативный виды умысла, может при каких-то конкретных обстоятельствах свидетельствовать о различной степени вины, но они не находятся в зависимости от вменяемости или уменьшенной вменяемости. Различной может быть степень осознания общественной опасности и фактической стороны деяния в зависимости от способности лица (при уменьшенной вменяемости ослабленной) к полному или частичному осознанию, но это уже категория вменяемости. Неполная способность к осознанию фактической стороны и общественной опасности деяния и является при уменьшенной вменяемости обстоятельством, смягчающим ответственность»¹⁰¹.

Итак, степень вменяемости зависит, согласно цитируемым ученым от степени осознания субъектом противоправности своего поведения. Степень же вины, в свою очередь, зависит от видов умысла

¹⁰⁰ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 143.

¹⁰¹ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 143.

и неосторожности и их направленности. С одной стороны с этим нельзя не согласиться.

Если считать, что ограниченное сознание преступников с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, свидетельствует об ограниченном умысле или ограниченной (неполной) неосторожности, чего опасались и о вреде чего говорили противники отождествления вменяемости и виновности Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, тогда, действительно, отпадает возможность разумно и справедливо оперировать понятиями умысла и неосторожности, так как не может быть «уменьшенного» умысла и «уменьшенной» неосторожности. Вместе с тем, они отмечают, что будет правильным степень вины ставить в зависимость от уменьшенной вменяемости, а наказание — от степени вины, если считать, что вменяемость (психическое состояние) определяет вину (психическое отношение) во всем многообразии ее форм и видов. (Постановка вопроса может быть только такой, поскольку вины «вообще» применительно к отдельному лицу не может быть, она для него всегда конкретна).

Несомненно, роль субъективной стороны в определении вины нельзя преуменьшать. Н. Г. Иванов считает, что субъективная сторона состава преступления, проявляемая в форме умысла и неосторожности, соотносится с виной как часть и целое. Умысел и неосторожность — есть лишь часть более широкого образования, под которым следует понимать вину как отрицательное отношение субъекта к общественным ценностям. Если психическое расстройство лица влияло на возможность осознания значимости своего поведения, то такая возможность должна быть законодателем учтена, «поскольку она уменьшает провинность субъекта по сравнению со злоумышленником без психических аномалий»¹⁰².

Согласно ст. 19 УК РК, виновным в преступлении признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Однако это не означает, что вину надо сводить только к умыслу и неосторожности. В литературе правильно отмечалось, что среди основных категорий, характеризующих вину (содержание, форма, сущность и степень), центральное место занимает содержание.

¹⁰² *Иванов Н. Г.* Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями. — М., 1999. — С. 364.

Вина как юридическая категория — это психическое отношение, проявленное в определенном преступлении. Составными элементами этого отношения являются сознание и воля. Различные комбинации сознательного и волевого элементов образуют различные модификации вины. Поэтому интеллект и воля суть элементы, совокупность которых образует содержание вины.

При совершении преступления сознанием лица охватываются самые разные обстоятельства, однако в содержание вины входит осознание не всех обстоятельств. Предметом осознания как элемента уголовно-правовой вины являются только те объективные факторы, которые содержат юридическую характеристику данного преступления, то есть входят в число признаков состава данного преступления.

Содержание интеллектуального момента вины определяется способом законодательного описания преступления. В него входит осознание характера объекта и характера совершаемого действия или бездействия. В материальных составах интеллектуальный момент включает, кроме того, и предвидение (либо возможность предвидения) общественно опасных последствий. Иногда законодатель вводит в число признаков состава какой-либо дополнительный, характеризующий место, время, обстановку и тому подобное. Осознание этих дополнительных признаков общественно опасного деяния также входит в содержание интеллектуального момента вины.

Волевое содержание вины также определяется конструкцией состава преступления. Предметом волевого отношения субъекта является практически тот же самый круг фактических обстоятельств, который составляет предмет интеллектуального отношения.

Если предположить, что вина замыкается лишь в понятиях умысла и неосторожности, можно сделать следующие оригинальные выводы. Умысел и неосторожность, в сущности, одинаково характеризуются осознанием общественной опасности поведения (за исключением преступной небрежности). Даже, несмотря на то, что в формулировке преступного легкомыслия отсутствует указание на осознание общественной опасности поведения, оно является естественным, поскольку предвидеть наступление опасных последствий как результат собственных действий, не осознавая при этом их общественной опасности, невозможно. Момент осознания является основным и определяющим интеллектуальным моментом умысла и преступного легкомыслия.

Совершая общественно опасное деяние, субъект знает, что оно противоречит нормам общежития, идет вразрез установленным нормативным порядкам социальных связей, однако, несмотря на это знание, все-таки совершает задуманное. Этот бесспорный, на наш взгляд, вывод относится к «вине преступления» и означает виновность субъекта. Но если субъект знал об общественно опасном характере своего поведения, но это знание в результате психических аномалий было неполноценным, и психические аномалии не позволили развиваться сознанию или знанию о конкретных обстоятельствах совершаемого до степени анализа, в результате которого субъект мог принять иное решение, тогда степень его вины будет несравненно ниже. Суд должен это обстоятельство принять во внимание.

По мнению Р. И. Михеева, «при установлении вины речь должна идти не о видах вменяемости», а об учете психофизиологических особенностей человека и их влиянии на содержание вины и ее степень. Судом должны учитываться не «степени вменяемости», а психические аномалии и особые психические состояния, которые могут влиять на содержание, форму и степень вины субъекта и на характер и степень общественной опасности личности преступника¹⁰³.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: степень отношения человека к социально значимым ценностям зависит, в частности, от психофизиологической конституции индивида. Психофизиологические особенности, которые выражаются в том, что влияют на интеллектуально-волевой процесс, оказывают воздействие на поведенческий акт. Следовательно, вполне естественен и вывод, согласно которому психические расстройства, не исключающие вменяемости, являются, во-первых, предпосылкой виновности и уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями, совершивших преступления, во-вторых, влияют на ее степень, которая в сравнении с преступлением, совершаемым субъектом психически нормальным, значительно ниже.

Вместе с тем, думается, что нельзя всех лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, признавать менее ответственными за свои поступки. Против безоговорочного смягчения наказания таким лицам возражали Ю. М. Антонян,

¹⁰³ *Михеев Р. И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток: ДГУ, 1983.

С. В. Бородин, Р. И. Лунц, Р. И. Михеев, А. М. Халецкий. Исходить только из одной уменьшенной вменяемости при назначении наказания было бы неправильно. Необходимо, с нашей точки зрения, при назначении наказания учитывать и анализировать другие данные о личности лица, совершившего преступление, и учитывать все данные, характеризующие совершенное преступление.

Лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд должен назначить справедливое наказание, учитывая характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание. В числе других обстоятельств должна рассматриваться и категория уменьшенной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность.

2.5. НАКАЗАНИЕ И МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РК вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Под уголовной ответственностью понимается обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера и порицающее его за совершение преступления.

Согласно букве закона, при определении меры ответственности лицу, страдающему психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, первоначально назначается наказание с конкретно определенным сроком, а затем принудительная мера медицинского характера, если суд решит, что терапевтическое вмешательство необходимо.

В юридической литературе обсуждался вопрос: в какой же степени уменьшенная вменяемость должна влиять на наказание? По этому поводу были высказаны различные точки зрения. Одни уче-

ные высказывались за безоговорочное снижение наказания только в силу наличия психических расстройств, не исключающих вменяемости¹⁰⁴. Другие ученые (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Д. Р. Лунц, Р. И. Михеев, А. М. Халецкий) выступали против безоговорочного смягчения наказания таким лицам¹⁰⁵.

По нашему мнению, психические расстройства, не исключающие вменяемости, не должны оцениваться изолированно, вне всего комплекса признаков, входящих в состав преступления. Суду необходимо строить свое решение о вине лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на основе оценки всех признаков состава преступления, то есть объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны преступления в их совокупности. На практике не исключены случаи, когда при совершении преступления возможно наличие как отягчающих, так и смягчающих вину обстоятельств. В первую очередь судом должны учитываться все обстоятельства, которые относятся к существу дела, а затем те, которые относятся к личности правонарушителя. Таким образом, лицу, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, может быть назначено любое строгое наказание при наличии обстоятельств, отягчающих ответственность. Психические расстройства, не исключающие вменяемости, должны рассматриваться во взаимоотношении со всеми обстоятельствами уголовного дела.

¹⁰⁴ **Чечель Г. И.** Об учете психических аномалий виновного в совершении преступления при определении ответственности // Ученые записки Саратовского юридического института. — Саратов, 1970. Вып. 19. Ч. 2. — С. 176-179; **Суценок Ю. К.** О совершенствовании понятий «вменяемость» и «невменяемость» // Становление и развитие советского уголовного законодательства. — Волгоград, 1973. — С. 67-73.

¹⁰⁵ **Халецкий А. М.** Понятие «уменьшенной вменяемости» в судебно-психиатрической оценке психопатий // Психопатии и их судебно-психиатрическое значение. — М., 1934; **Лунц Д. Р.** Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключающих вменяемости. — М., 1968; **Михеев Р. И.** Актуальные проблемы уголовного права // Потерпевший от преступления. — Владивосток, 1974; **Антонян Ю. М., Бородин С. В.** Преступность и психические аномалии. — М.: Наука, 1987.

Согласно ст. 52 УК РК, «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, ... при назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступника, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление». Лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, должна быть назначена такая мера и такой вид наказания, которые соответствуют мере его психофизиологического восприятия, то есть следует учитывать, какое влияние может оказать назначенное наказание на исправление преступника с аномальным состоянием психики, что является одним из необходимых требований ст. 52 УК РК.

Суд выносит решение о признании психических расстройств, не исключающих вменяемости, смягчающими вину обстоятельствами на основе анализа многочисленных факторов. Мог ли субъект принять иное решение в конкретной ситуации совершения преступления (основной вопрос судебного исследования при решении о признании психических расстройств в качестве смягчающих наказание обстоятельств), каковы характер и степень совершенного им преступления, какова степень психического расстройства и как оно влияло на принятие субъектом решения?

Нужно учитывать, что не каждое психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для уменьшения вины. Если, например, психопат паранойяльного типа причиняя какой либо вред здоровью не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, это психическое расстройство учитывается при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. Если астенический психопат с чертами тревожности и неуверенности в себе из-за постоянных колебаний и нерешительности не принял вовремя должного решения и не предпринял необходимых мер для предотвращения опасных последствий, то эти психопатические особенности лица, также должны быть учтены судом как смягчающие его вину обстоятельства.

Однако, эти особенности паранойяльного или астенического психопата не могут иметь такого же значения, например, в случае привлечения лица к уголовной ответственности за мошенничество. В законе прямо сказано, что если вменяемое лицо в силу психиче-

ского расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность **своих действий (бездействия)** либо руководить ими, тогда это обстоятельство должно учитываться судом при назначении наказания. Если же вменяемое лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо могло руководить ими, тогда его расстройство психики не служит обстоятельством для смягчения наказания. Иными словами, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно быть обстоятельством, смягчающим ответственность, но может быть при назначении наказания не принято во внимание судом и остаться нейтральным, не оказывающим влияния на меру наказания обстоятельством.

Если психическое расстройство, не исключающее вменяемости, влияло на **действие (бездействие)** лица совершившего преступление и степень психического расстройства была столь значительна, что момент осознания субъектом негативизма собственного поведения был затруднен или его сознание было сужено, тогда учет его психических аномалий в качестве смягчающих наказание обстоятельство необходимо. В противном случае ст. 17 УК РК теряет смысл.

В случае влияния психической неполноценности лица на способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, данное обстоятельство необходимо учитывать в качестве смягчающего. Причем такое смягчение может применяться, если момент осознания был затруднен, сознание было сужено, и в основе этого было расстройство психики.

При решении вопроса о признании психических расстройств, не исключающих вменяемости, в качестве смягчающих вину обстоятельств, следует обратить внимание судов на необходимость выносить решения на основе тщательного анализа всех фактов совершенного преступления. Учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а так же тщательно исследовать влияло ли то или иное расстройство психики, не исключающее вменяемости, на осознание фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) либо руководство ими. Несомненно, констатировать степень влияния аномалий на правонарушение должен специалист, имеющий необходимое образование. Как правило, следователь или судья не в состоянии опреде-

лить степень влияния психических процессов лица на способность осознавать социальную значимость своего поведения. Принимая во внимание ограниченную возможность неспециалиста, законодатель предложил учитывать мнения экспертов.

В ст. 241 УПК РК перечислены обстоятельства, при которых назначение экспертизы является обязательным. К ним, в частности, относится возникновение у суда и следователя сомнений относительно вменяемости подозреваемых, обвиняемых, их способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе. Поводом для возникновения таких сомнений являются: неадекватное поведение или высказывания упомянутых участников уголовного процесса в ходе следствия или судебного разбирательства; наличие в материалах уголовного дела документов, указывающих на то, что имеется психическое расстройство; свидетельские показания, на основании которых можно сделать вывод о психических расстройствах у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, во время совершения ими инкриминируемого деяния или в предшествующий период.

Учитывая важность и тонкость рассматриваемой нами проблемы с учетом многочисленных вопросов при определении ограниченной вменяемости, было бы целесообразным принять специальное нормативное постановление Верховного Суда РК, где эти вопросы получили бы детальное толкование.

Правовые нормы, согласно которым производится судебно-психиатрическая экспертиза в Республике Казахстан, закреплены в УПК РК и в Законе Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 г. В главе 2 указанного Закона говорится, что судебная экспертиза основывается на следующих принципах: законности; процессуальной независимости судебного эксперта; независимости органов судебной экспертизы; научной обоснованности средств и методов проведения исследований; компетентности, всесторонности, полноты и объективности; соблюдения профессиональной этики.

Согласно ст. 1 данного закона и ст. 240 УПК РК, экспертиза назначается в тех случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, требуется исследование материалов дела, проводимое экспертом на основе специальных научных познаний. Достаточными научными знаниями для ее проведения обладают высококвалифицированные врачи-психиатры.

Эксперт-психиатр имеет все необходимые основания, для констатации следующего факта: лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что было вызвано наличием у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости. Наличие психиатрических знаний у судьи, следователя, представителей обвинения и защиты позволяет им правильно решать вопросы о назначении экспертизы, готовить необходимые для экспертизы документы, оценивать ее результаты (а при несогласии с ними мотивированно оспаривать их), но не снимает необходимости в экспертизе.

Объектами судебно-психиатрической экспертизы являются тело и состояние психики человека, направляемого на исследование, а также документы и сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела (ст. 248 УПК РК). Приняв решение о назначении судебно-психиатрической экспертизы, следователь оформляет его в виде постановления (суд — в виде определения). В постановлении указывается, в качестве кого проходит по делу лицо, направляемое на экспертизу, кратко излагается суть дела и роль в нем подэкспертного, ставятся вопросы, на которые должна ответить экспертиза, и указывается, кому поручается ее проведение.

Исходя из содержания ст. ст. 16, 17 УК РК, перед экспертной судебно-психиатрической комиссией могут быть поставлены следующие вопросы: мог ли подэкспертный в момент совершения инкриминируемого деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими? Не страдал ли обвиняемый психическим заболеванием в период совершения правонарушения? Не страдает ли им в настоящее время? Обнаружил ли он в момент совершения правонарушения временные расстройства психической деятельности? Мог ли он понимать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в полной или не в полной мере? Нуждается ли данное лицо в назначении принудительных мер медицинского характера, предусмотренных законодательством, и каких именно?

Вопросы должны иметь прямое отношение к данному уголовному делу и не выходить за рамки компетенции экспертов-психиатров. Правильная формулировка вопросов, которые суд и следователь ставят перед экспертизой, очень важна для получения от нее четких и недвусмысленных ответов. Однако изученные нами

постановления о назначении психиатрических, комплексных психолого-психиатрических экспертиз с января 1998 г. по май 2002 г., свидетельствуют о том, что органами следствия и суда не ставятся вопросы относительно ст. 17 УК РК.

Противники уменьшенной вменяемости опасались злоупотребления со стороны экспертов, их возможного ухода от более точной диагностики. Но не надо забывать, что окончательное решение остается за судом, заключение эксперта подвергается судебной проверке и оценке наряду с другими доказательствами по делу. Ю. М. Антонян и С. В. Бородин по этому поводу пишут: «Нельзя признать убедительным и довод противников уменьшенной вменяемости об опасности злоупотреблений со стороны экспертов-психиатров. Такая опасность может быть, но она будет не больше, чем теперь, тем более, что признание лица уменьшенно вменяемым каждый раз будет находиться под контролем суда, а точнее, решение об этом будет приниматься судом»¹⁰⁶.

Лицо, признанное уменьшено вменяемым, подлежит уголовной ответственности. Тем не менее, тот факт, что лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, на основании ч. 2 ст. 17 УК РК учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. Перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, содержится в ст. 53 УК РК. Однако в числе обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, отсутствует обстоятельство совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Для приведения в соответствие отдельных норм уголовного закона, на наш взгляд, представляется необходимым рассматривать психические отклонения в качестве обстоятельства, смягчающего вину, и закрепить данное положение в соответствующем пункте ст. 53 УК РК. Этот пункт можно сформулировать следующим образом: «... совершение преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости».

¹⁰⁶ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 147.

Большинство респондентов из числа работников правоохранительных органов (98 %) поддержали наше предложение о дополнении ст. 53 УК РК в предложенной редакции.

«Одновременно необходимо подчеркнуть, что психическая аномалия, достаточная для того, чтобы лицо было признанным действовавшим при совершении преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, сама по себе ни при каких условиях не может признаваться обстоятельством, отягчающим ответственность. Болезнь никогда не должна ухудшать положение лица, совершившего преступление»¹⁰⁷.

Законодательное закрепление психических расстройств, не исключающих вменяемости, как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание, может быть использовано преступником специально для того, чтобы избежать заслуженного наказания. Речь идет о том, когда у лица имеется то или иное расстройство в психике, но оно не влияло на осознание в полной мере лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо на руководство ими. Поэтому психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не может быть признано смягчающим наказание обстоятельством, если субъект намеренно использовал такое состояние для того, чтобы совершить преступление, с целью последующей ссылки на него как на обстоятельство, позволяющее уменьшить наказание. Судебным психиатрам при оценке психических расстройств и суду при вынесении наказания необходимо тщательно исследовать влияло ли то или иное расстройство в психике лица на осознание им в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо на руководство ими.

Кроме того, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, в некоторых случаях прибегают к симуляции с той же целью — избежать наказания.

Симуляцией называют умышленное, сознательное изображение человеком отсутствующего у него заболевания. Симуляция, как правило, осуществляется с целью получения конкретной выгоды (уклонения от уголовного наказания, получения льгот, предназначенных

¹⁰⁷ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 145.

для больных людей и так далее). Лица, ранее совершавшие преступления, тщательно планирующие намечаемое преступление и заранее готовящие пути ухода от уголовной ответственности в случае провала, иногда идут на превентивную (предварительную) симуляцию. Еще до совершения преступления они обращаются к психиатру, соглашаются даже на стационарное обследование. Симуляция в подобных случаях облегчается тем обстоятельством, что проводящий обследование психиатр не проявляет той осторожности при постановке диагноза, которая свойственна судебным экспертам (сюда относятся и те случаи, когда преступник прибегает к симуляции после совершения преступления, но до привлечения к уголовной ответственности).

Встречается также симуляция во время совершения преступления. Преступник одновременно с криминальными действиями совершает отдельные неадекватные поступки, говорит что-либо не по существу, стараясь, чтобы окружающие это заметили и потом, если их привлекут в качестве свидетелей, смогли рассказать следствию и экспертам, что преступление совершило лицо с психическим расстройством.

Наиболее частым является третий вариант так называемая последующая симуляция, к которой прибегают уже после совершения преступления. Часто она заключается в симуляции анамнеза: подэкспертный сообщает ложные сведения о наследственной отягощенности, якобы имеющейся у него место психическом заболевании, припадках, лечении у психиатра и тому подобном. Кроме того, последующая симуляция может выражаться в том, что обвиняемый неправильными высказываниями (вербальный тип) и поведением (имитационный тип) пытается выдать себя за психически больного во время следствия, экспертизы, судебного разбирательства¹⁰⁸.

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо предусмотреть в ст. 54 УК РК в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления с использованием психических расстройств, а равно симуляцию лицом психических расстройств, с целью избежания уголовной ответственности за совершенное преступление.

¹⁰⁸ *Кудиярова Г. М., Зальцман Г. И.* Судебная психиатрия. — Алматы: Медицина баспасы, 1999. — С. 201.

Отсутствие в законе указания, каким образом уменьшенная вменяемость может учитываться при назначении наказания, создает сложности при применении нормы ст. 17 УК РК.

В ч. 4 ст. 53 УК РК говорится, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «д» и «к» ч. 1 ст. 53 УК РК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РК. К смягчающим обстоятельствам, указанным в п. п. «д» и «к» ч. 1 ст. 53 УК РК, относятся: оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением; чистосердечное раскаяние; явка с повинной; активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления. Думается, что к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, при наличии обстоятельств, названных в ч. 4 ст. 53 УК РК, срок и размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК, по которой осуждается виновный.

В судебно-следственной практике чаще встречаются уголовные дела, в которых имеют место только смягчающие или только отягчающие обстоятельства. Но в уголовном деле иногда могут рассматриваться и те, и другие одновременно. Суд должен учитывать все обстоятельства в их совокупности, которая и является основанием выбора конкретной меры наказания.

Помимо указанного смягчения наказания преступнику с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, мы также полагаем целесообразным предусмотреть возможность применения к такому лицу нормы ст. 55 УК РК («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»). Данная норма гласит, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, возможно лишь при наличии исключительных обстоятельств. В соответствии с законом, исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность подобных обстоятельств.

Предложение о применении к уменьшенно вменяемым лицам нормы ст. 55 УК РК обосновано тем, что в определенных случаях совершения преступления лицом с отклоняющимися психическими процессами внешняя ситуация и внутренние детерминанты выступали в качестве фатального катализатора конкретной поведенческой реакции, не оставляя ему никакой возможности воздержаться от разрешения конфликта противоправным способом. В случаях такого рода справедливость и гуманизм, а также целесообразность наказания могут найти проявление в назначении наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, либо суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применять дополнительный вид наказания.

Уголовное наказание в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, преследует те же цели, что и в отношении других осужденных. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами. Вместе с тем, применение наказаний к лицам, с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, отличается своей спецификой. Она заключается в проведении лечебных и профилактических мероприятий в отношении указанных лиц.

Проведенный нами анализ уголовных дел с применением ст. 17 УК РК показал, что реакция судебно-следственных органов на заключение СПЭ об ограниченной вменяемости обвиняемого различна. При назначении уголовного наказания лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, суды чаще всего реально, фактически учитывают наличие указанных расстройств и достаточно полно отражают в своих приговорах. В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 24, п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 175 УК РК, рассмотренное судом Октябрьского района г. Караганды.

По материалам уголовного дела Ц. и Г. группой лиц по предварительному сговору проникли в подвал дома № 22 в микрорайоне Восток-5 г. Караганды с целью хищения кабеля связи длиной 54 м и кабеля связи длиной 26 м. Они отрезали кабели, однако унести их не успели, так как были задержаны на месте преступления работниками ОАО «Казактелеком». Подсудимый Г. свою вину во вменяе-

мом ему преступлении признал полностью. В приговоре суда указано, что согласно акту СПЭ № 11/465 от 4 мая 2000 г., у Г. имеет место олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности. В связи с этим, Г. следует считать вменяемым, однако имеющаяся у испытуемого умственная недостаточность, не исключая вменяемости, ограничивает его способность в полной мере осознавать противоправность инкриминируемого ему деяния и способность руководить своими поступками, следовательно, это обстоятельство следует считать смягчающим. Г. рекомендовано наблюдение у психиатра. По приговору суда Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 24, п. п.«а», «в» ч. 2 ст. 175 УК РК, и в качестве наказания ему назначено два года лишения свободы. В приговоре суда отмечено, что в качестве смягчающих вину Г. обстоятельств суд учитывает признание вины и чистосердечное раскаяние подсудимого, менее активную роль в совершении преступления (ему предложил совершить преступление Ц., который ранее сам неоднократно совершал подобные кражи). Кроме того, согласно ст. 17 УК РК № 11/465 от 4 мая 2000 г., у Г. имеет место олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности и Г. следует считать вменяемым, однако имеющаяся у обвиняемого умственная недостаточность, не исключая вменяемости ограничивает его способность в полной мере осознавать противоправность инкриминируемого ему деяния и способность руководить своими поступками. Г. является инвалидом второй группы по психическому заболеванию бессрочно. Суд учитывает второстепенную роль Г. в совершении преступления, данные личности подсудимого, имеющего положительную бытовую характеристику, являющегося инвалидом второй группы по психическому заболеванию, что дает суду основание назначить Г. наказание с применением ст. 63 УК РК. Назначенное судом наказание Г. считать условным, если в период испытуемого срока в один год Г. не совершит нового преступления, а примерным поведением оправдает оказанное ему доверие¹⁰⁹.

Проведенный нами анализ уголовных дел с применением в отношении обвиняемых ст. 17 УК РК свидетельствует, что нередки

¹⁰⁹ Архив суда Октябрьского района г. Караганды. Уголовное дело № 00310151, судебное дело № 1-919 от 11 января 2001 г. Архив АСПЭ, акт № 11/465 от 4 мая 2000 г.

случаи, когда реакцию судебных органов по применению института ограниченной вменяемости можно назвать формальной, носящей половинчатый характер.

Примером служит дело по обвинению К., признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 24 УК РК, ч. 1 ст. 96 УК РК. Дело рассматривалось районным судом № 2 Казыбекбийского района г. Караганды. Как указано в материалах уголовного дела, 23 июля 2001 г. около 04 часов ночи К. распивал спиртные напитки с Л. и Ц. на остановке «1000 мелочей» по проспекту Н. Абдилова г. Караганды, при этом они громко разговаривали и выражались нецензурной бранью. На остановке около киоска стоял Б., который предложил прекратить распитие. К., Л., и Ц данное замечание проигнорировали и продолжили распивать спиртное и громко выражаться нецензурной бранью, в связи с чем Б. вновь сделал замечание, а когда последние его проигнорировали, в третий раз подошел к ним и ударил ладонью руки по лицу К. несколько раз. После этого Б. вернулся к киоску и продолжал разговор с продавцом киоска. К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, дождался, когда уйдут его друзья Л. и Ц., с целью совершения убийства подошел сзади к Б. и имеющимся у него ножом нанес один удар в область грудной клетки справа. Потерпевший Б. от нанесенного удара через несколько минут упал возле киоска. К. с целью доведения своего умысла, направленного на убийство Б., подошел к нему и, наклонившись над лежащим на земле потерпевшим, нанес второй удар ножом в шею. Однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от К. обстоятельствам: подбежали не установленные следствием лица, которых К. испугался и скрылся с места происшествия.

В ходе предварительного расследования было установлено, что обвиняемый К. имеет образование 2 класса (хотя не может даже писать и читать), рос в неблагоприятной семье. В связи с этим возникла необходимость в назначении судебно-психиатрической экспертизы. На основании акта СПЭ № 11/1730 от 22 августа 2001 г. К. признан вменяемым, у него имеет место олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности, хронический алкоголизм. В акте СПЭ указано, что К. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а поэтому его следует считать вменяемым. К. может предстать перед следствием и судом и нести ответственность за содеянное. Однако имеющая-

ся умственная недостаточность ограничивает способность испытуемого в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и способность в полной мере руководить ими, что не исключает вменяемости, и это следует расценивать как смягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 17 УК РК. В случае осуждения рекомендовано наблюдение психиатра ИК. Также ему необходимо принудительное лечение по поводу хронического алкоголизма. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 24, ч. 1 ст. 96 УК РК, и ему назначено наказание 8 (восемь) лет лишения свободы с содержанием в ИК строгого режима. На основании, п. «г» ч. 1 ст. 88 К. назначено принудительное лечение от алкоголизма. В приговоре отмечено, что к обстоятельствам, смягчающим ответственность подсудимого, суд относит состояние его здоровья, однако в чем это выражается, не уточняется¹¹⁰.

В связи с изложенным, мы считаем необходимым в специальном нормативном постановлении Верховного Суда РК обратить внимание судов на то, что особенности личности, обусловленные психическими расстройствами, принадлежат к числу наиболее значимых ее характеристик, и ограниченная вменяемость обвиняемого требует дифференцированной оценки судом в каждом конкретном случае. Решение о том, учитывать или не учитывать судом психическое расстройство, не исключающее вменяемости, у обвиняемого должно быть полно и подробно отражено в обвинительном заключении и приговоре суда и, являться обоснованным.

После вынесения приговора суд согласно п. «в» ч. 1 ст. 88 УК РК может назначить лицу с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, принудительные меры медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера являются специальными мерами социального реагирования в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние под непосредственным воздействием различного рода и степени психических расстройств. Принудительное исполнение мер медицинского характера сближает

¹¹⁰ Архив Казыбекбийского районного суда № 2 г. Караганды. Уголовное дело № 0103230910, судебное дело № 1-698. Архив АСПЭ, акт СПЭ № 11/1730 от 22 августа 2001 г.

их с наказанием, поскольку принудительность всегда включает в себе определенные ограничения, вплоть до ограничения свободы. Принудительные меры медицинского характера также носят характер государственного принуждения и назначаются только судом. В тоже время они, имея некоторое сходство с мерами уголовного наказания, существенно отличаются от них. Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием за совершенное деяние. В отличие от наказания они не несут цели исправительного воздействия, не влекут судимости. Закон не устанавливает сроки этих мер.

В соответствии со ст. 89 УК РК целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение указанных лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РК.

Применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, определено в Законе Республики Казахстан «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 16 апреля 1997 г. В соответствии с указанным законом и Уголовным кодексом Республики Казахстан, совместным приказом Министерства юстиции Республики Казахстан и Министерства здравоохранения Республики Казахстан № 115 от 11 декабря 2001 г. / № 68 от 23 января 2002 г., согласованным с МВД РК от 15 февраля 2002 г., утверждены «Правила организации принудительных мер медицинского характера в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК».

Из смысла ст. 88 УК РК ясно, что принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом, если к тому есть законные основания. К ним относятся: совершение общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса; наличие у лица, совершившего такое деяние, различного рода и степени психических отклонений, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этим лицам иного существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц; необходимостью лечения психических расстройств. Перечисленные основания представляют собой комплекс необходимых элементов, отсутствие хотя бы одного из которых означает отсутствие правовой базы применения принудительных мер медицинского характера.

Этот комплекс оснований для принудительного медицинского вмешательства распространяется на всех правонарушителей с психическими расстройствами, в том числе и не исключаяющими вменяемости.

Вопрос в отношении преступников с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости о применении к ним принудительных мер медицинского характера решается, на наш взгляд, недостаточно последовательно. Речь идет о ст. 90 УК РК, в ч. второй которой изложено, что лицам, нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Однако норма ст. 90 УК РК в части таких правонарушителей совершенно не согласованна с регламентированием соответствующей меры медицинского характера в Законе РК «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 16 апреля 1997 г. В ч. 1 ст. 26 данного закона изложено, что амбулаторная психиатрическая помощь лицу, страдающему психическим расстройством, в зависимости от медицинских показаний оказывается в виде консультации, лечения или диспансерного наблюдения. Согласно ст. 27 указанного закона, диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным расстройством с тяжелыми, стойкими, часто обостряющимися болезненными проявлениями. То есть, в нормах Закона РК «О психиатрической помощи ...» речь идет о болезненном состоянии при невменяемости. Исполнение судебного решения о принудительном амбулаторном лечении лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, остается проблематичным. Для того чтобы Уголовный кодекс РК и Закон РК «О психиатрической помощи ...» координировали друг с другом, необходимо, на наш взгляд, в ч. 1 ст. 27 Закона РК «О психиатрической помощи ...» внести дополнение следующего содержания: «а также за лицом с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, при его непосредственной опасности для себя и окружающих». Таким образом, ч. 1 ст. 27 Закона РК «О психиатрической помощи ...» можно изложить в следующей редакции: «Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным расстройством с тяжелыми, стойкими, часто обостряющимися болезненными проявлениями, а также за лицом с психическим рас-

стройством, не исключаяющим вменяемости, при его непосредственной опасности для себя и окружающих».

В соответствии со ст. 91 УК РК амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных ст. 88 УК РК, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар. В Уголовном кодексе прямо не предусмотрена возможность помещения лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, в психиатрический стационар. Однако из смысла ст. 91 УК РК понятно, что если лицо, в том числе с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, по своему психическому состоянию нуждается в помещении в психиатрический стационар, оно туда и помещается. Статья 91 УК РК в той редакции, которую предложил законодатель, может быть приемлема. Кроме того, в ч. 2 ст. 95 УК РК, регулирующей вопросы применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, указано, что при изменении психического состояния осужденного, требующем стационарного лечения, его помещают в психиатрический стационар или иное лечебное учреждение. Порядок и основания такого помещения предусмотрены Законом РК «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 16 апреля 1997 г.

Согласно ст. 28 названного Закона, основанием для госпитализации в психиатрический стационар являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о необходимости проведения обследования или лечения в условиях стационара либо определение суда. Помещение в психиатрический стационар может быть обусловлено и необходимостью проведения судебно-психиатрической экспертизы в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Вопросы, связанные с применением принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, предусмотрены ст. 95 УК РК и в совместном приказом Министерства юстиции РК и Министерства здравоохранения РК № 155 от 11 декабря 2001 г./№ 68 от 23 января 2002 г. «Об утверждении Правил организации принудительных мер медицинского характера в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК». Как отмечено в ч. 1 ст. 95 УК РК, при назначении наказания, связанного с лишением свободы, «принудительные

меры медицинского характера исполняются по месту отбывания наказания», то есть в местах лишения свободы. Если лицу назначено наказание, не связанное с лишением свободы, то принудительные меры медицинского характера исполняются в учреждении органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь. В п. 18 Приказа «Об утверждении Правил организации принудительных мер медицинского характера в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК» сказано, что лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра, обеспечиваются наблюдением и лечением по месту отбывания наказания. Выбор методов лечения лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, осуществляет врач-психиатр в соответствии с актами Министерства здравоохранения РК (п. 21 Приказа) в зависимости от выраженности расстройств и степени их тяжести.

Длительность принудительного лечения лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, определяется в соответствии со ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РК и ст. 93 Уголовного кодекса РК. Закон не устанавливает сроки применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, так как невозможно заранее определить срок, в течение которого больной может быть вылечен или его состояние изменится настолько, что он не будет представлять опасности для себя и окружающих. В ст. 93 УК РК устанавливается порядок продления, изменения и прекращения применения, указанных мер: «Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом по представлению администрации учреждения, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии врачей-психиатров». Это требование наиболее полно соответствует принципам построения правового государства, демократизации, законности, соблюдения прав человека при решении вопроса об обоснованности применения принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, «лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией

врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении или изменении такой меры» (ч. 2 ст. 93 УК РК). Такое требование позволяет соблюдать права пациентов, с одной стороны нельзя превышать этот срок, с другой стороны, позволяет дифференцированно подходить к прекращению или изменению принудительных мер в отношении каждого пациента, в зависимости от его состояния. За применением принудительных мер медицинского характера устанавливается судебный контроль. После такого освидетельствования на основании вынесенного судом представления принудительные меры медицинского характера могут быть прекращены или изменены.

«При отсутствии оснований для того, чтобы прекратить применение или изменить принудительную меру медицинского характера, администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, а в последующем оно производится ежегодно» (ч. 2 ст. 93 УК РК). Законодателем определены основания для продления принудительного лечения. В данном случае речь идет о том, что сохраняются основания, которые существовали при назначении принудительных мер медицинского характера, указанные в ст. ст. 88 и 90 УК РК. Состояние больного не изменилось, и он нуждается в продлении принудительного лечения.

«Изменение или прекращение принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера» (ч. 3 ст. 93 УК РК). То есть, если состояние больного улучшилось и отсутствует возможность причинения иного существенного вреда либо опасность для себя и других лиц, указанная в ч. 2 ст. 88 УК РК, применение ранее назначенной принудительной меры медицинского характера прекращается. Если же состояние больного ухудшится, может возникнуть необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. В зависимости от изменения состояния больного могут быть изменены принудительные меры медицинского характера. Это позволяет не толь-

ко выбрать меру, адекватную состоянию пациента, но и изменить его форму в процессе принудительного лечения.

При изменении психического состояния осужденного, требующем стационарного лечения, помещение осужденного в психиатрический стационар производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан о здравоохранении. В ч. 3 ст. 95 УК РК указывается, что «время пребывания в указанных учреждениях засчитывается в срок отбытия наказания. При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного в указанных учреждениях выписка производится в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о здравоохранении». Срок отбытия наказания в данном случае не прерывается.

В ч. 4 ст. 95 УК РК законодатель отмечает, что «прекращение применения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров».

В ст. 37 Закона РК «О психиатрической помощи ...» определены основания и порядок выписки из психиатрического стационара. В п. 4 ст. 37 указанного закона говорится, что выписка пациента, к которому по определению суда применены принудительные меры медицинского характера, производится только по определению суда.

Из анализа соответствующих норм уголовного закона и Закона «О психиатрической помощи ...» следует вывод, что органом, прекращающим применение принудительных мер медицинского характера, является суд. Однако решение суда должно основываться только на заключении комиссии, состоящей из врачей-психиатров. При этом комиссия подает свое заключение в орган, исполняющий наказание.

В юридической литературе широко обсуждался вопрос, где и как должны отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Одни ученые считают, что такие осужденные должны находиться в специальных исправительно-трудовых учреждениях с особыми условиями труда, быта, режима и наблюдения¹¹¹. По мнению

¹¹¹ *Ной И. С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962; *Луниц Д. Р.* Оценка судом психических аномалий

В. П. Емельянова, осужденные с психическими аномалиями труднее адаптируются в местах лишения свободы, а проводимые там воспитательные мероприятия не смогут привести к желаемым результатам по той причине, что они не соответствуют их аномальной психике. С его точки зрения, необходимо дифференцированное содержание таких преступников по видам заболеваний, кроме того, создание специальных учреждений для психически неполноценных преступников явится важным стимулом проведения комплексных научных исследований¹¹².

Кроме того, некоторыми практическими работниками предлагалось создать в рамках обычных колоний отряды со специальными отдельными помещениями для проживания лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Однако нам представляется, что наиболее верной (и это подтверждается практикой) является точка зрения ученых, считающих, что такая категория лиц должна содержаться в местах лишения свободы на общих основаниях наравне с остальными, «при этом нужно стремиться не к концентрации их в одном месте, а к распылению по отдельным подразделениям. Медицинское обслуживание психопатов не должно отличаться от общих принципов и форм обслуживания других лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях»¹¹³.

Так, А. М. Халецкий считает, что создание специальных колоний для лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, не даст положительных результатов, а приведет лишь к тому, что «больного надо лечить»¹¹⁴. Ю. М. Антонян и С. В. Бородин верно полагают, что психически здоровое окружение в социально-психологическом плане оказывает благотворное влияние на тех, у кого имеются расстройства психической деятельности, тем более, что последние составляют среди них меньшинство. Если

обвиняемого, не исключающих вменяемость // Правоведение. — 1968. — № 2. — С. 94.

¹¹² *Емельянов В. П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. — Саратов, 1980. — С. 77-79.

¹¹³ *Калашник Я. М.* Судебная психиатрия. — М., 1961. — С. 315-316.

¹¹⁴ *Халецкий А. М.* Понятие «уменьшенной вменяемости» в судебно-психиатрической оценке психопатий // Психопатии и их судебно-психиатрическое значение. — М., 1934. — С. 104.

же преступников с психическими аномалиями изолировать от здоровых и свести всех вместе, позитивное влияние других, здоровых, их помощь, естественно, будут исключены. По мнению указанных авторов, лиц с психическими аномалиями, осужденных к лишению свободы надо содержать во всех исправительных колониях.

Надо сказать, что практика идет именно по указанному пути. Однако в каждом конкретном случае вопрос о направлении данного лица в соответствующую колонию должен решаться строго индивидуально в зависимости от характера аномалии¹¹⁵.

Зафиксированный в приговоре факт наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, должен ориентировать работников мест лишения свободы на повышенное внимание к категории таких лиц. Нам представляется, что было бы целесообразным обязать суды прикладывать к направляемой для исполнения копии приговора акт судебно-психиатрической экспертизы, что позволило бы сделать выводы о состоянии психического здоровья указанных лиц, что в свою очередь, облегчило бы работу исправительных учреждений.

В заключение отметим, что в деятельности исправительных учреждений особое внимание должно быть уделено мерам профилактики в отношении преступников с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Контроль над поведением вышеуказанных лиц и помощь им сразу после освобождения от наказания является одним из видов индивидуального предупреждения рецидивной преступности.

¹¹⁵ *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. — М., 1987. С. 185.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность и дискуссионность вопроса об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, объясняется тем, что встречающиеся на практике так называемые «пограничные» состояния психики полностью не укладывались в формально определенные рамки уголовно-правовых понятий «вменяемость» и «невменяемость» и не исключали вменяемости субъекта, его вины и уголовной ответственности за содеянное преступление. Вместе с тем они могли влиять на содержание, форму и степень вины преступника, а значит, требовали соответствующей юридической квалификации, судебно-психиатрической оценки и качественного учета при назначении наказания.

Проведенный нами анализ многочисленных дефиниций уменьшенной вменяемости показал, что многие из них в содержательной части дублируют друг друга. На наш взгляд, общим для всех этих понятий является то, что они охватывают психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психической болезни, но не исключающие вменяемости. Кроме того, под выделяемыми видами и степенями вменяемости или невменяемости ученые-юристы понимают личностные психофизиологические особенности лица, виновного в совершении преступления, поэтому какое бы наименование исследователи не давали феномену, суть его остается неизменной.

В рамках уголовного законодательства существуют три феномена, которые характеризуют лицо, совершившее преступление, с точки зрения его психического здоровья: вменяемость, невменяемость и психические расстройства, не исключающие вменяемости. Вменяемость и невменяемость — самостоятельные правовые явления. Что же касается психических расстройств, не исключающих вменяемости, то они не являются промежуточным звеном между вменяемостью и невменяемостью лица, совершившего преступление, а представляют собой составную часть вменяемости.

По нашему мнению, целесообразно наряду с невменяемостью и уменьшенной вменяемостью предусмотреть норму, раскрывающую понятие вменяемости. Необходимость законодательного закрепления понятия вменяемости возросла в связи с введением в УК ст. 17

УК РК. По нашему мнению, понятие вменяемости следует сформулировать в уголовном законе следующим образом:

«Статья. 16-1 УК РК. Вменяемость

Уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии психического здоровья, позволявшего ему сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими».

Законодательное содержание уменьшенной вменяемости предполагает наличие юридического (психологического) и медицинского (биологического) критериев. Для признания лица уменьшенно вменяемым необходима совокупность медицинского и юридического критериев. Наличие только медицинского или только юридического критерия не дает основания для признания лица уменьшенно вменяемым.

На основе проведенного исследования мы предлагаем выделить юридический и медицинский критерии уменьшенной вменяемости. Юридический критерий включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой. К интеллектуальному признаку юридического критерия «уменьшенной вменяемости» следует отнести: ограниченную способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия); к волевому признаку — ограниченную способность руководить своими действиями.

Мы считаем, что для наличия юридического критерия уменьшенной вменяемости необходимо установить степень осознания лицом фактического характера содеянного и его общественную опасность, а также то, насколько лицо, психика которого была в патологии, обладало способностью руководить своими действиями. Для признания лица уменьшенно вменяемым при наличии медицинского критерия достаточно одного из юридических (психологических) критериев — либо интеллектуального, либо волевого. Оба критерия — медицинский и юридический (психологический) — должны существовать в неразрывном единстве потому, что психологический критерий характеризует степень выраженности (глубину) психопатологических нарушений, клиническую форму которых представляет критерий медицинский.

Медицинский критерий уменьшенной вменяемости содержит перечень чаще всего встречающихся психических расстройств для уменьшенной вменяемости. Этот перечень не является исчерпыва-

ющим, поэтому нужна дальнейшая углубленная научная разработка такого перечня.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, являются предпосылкой виновности и уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями, совершивших преступления, и влияют на степень виновности, которая в сравнении с преступлением, совершаемым субъектом психически нормальным, значительно ниже.

На основе проведенного исследования мы предлагаем включить в перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание (ст. 53 УК РК), такое обстоятельство, как «... совершение преступления лицом с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости» (тем более, что в самой ст. 17 УК РК психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, учитывается судом как смягчающее обстоятельство).

Наряду с этим в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание (ст. 54 УК РК), нами предлагается включить такое обстоятельство, как «совершение преступления лицом с использованием психических расстройств, а равно симуляция лицом психических расстройств, с целью избежать ответственности за содеянное».

В ходе проведенного исследования диссертантом установлено, что ст. 90 УК РК не находит своего развития в базовом законе, определяющим правовые, социальные, экономические и организационные основы в сфере психиатрической помощи населению — «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 16 апреля 1997 г. Для того чтобы Уголовный кодекс и Закон «О психиатрической помощи ...» соответствовали друг другу в части оказания принудительной помощи лицам с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, необходимо в ч. 1 ст. 27 названного закона внести дополнение.

С учетом изложенного, ч. 1 ст. 27 Закона «О психиатрической помощи...» целесообразно изложить в следующей редакции: «Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным расстройством с тяжелыми, стойкими, часто обостряющимися болезненными проявлениями, а также за лицом с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, при его непосредственной опасности для себя и окружающих».

Мы предлагаем в специальном нормативном постановлении Верховного Суда РК указать на то, что особенности личности, обу-

словленные психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, принадлежат к числу наиболее значимых ее характеристик, и ограниченная вменяемость обвиняемого требует дифференцированной оценки судом в каждом конкретном случае. Если психическая неполноценность лица влияла на способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, тогда данное обстоятельство необходимо учитывать в качестве смягчающего. Причем такое смягчение может быть, если момент осознания был затруднен, сознание было сужено, и в основе этого лежало расстройство психики. При решении вопроса о признании психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в качестве смягчающих вину обстоятельств, следует обратить внимание судов на необходимость выносить решения на основе тщательного анализа всех фактов совершенного преступления, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного.

Психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, не всегда может быть признано смягчающим наказание обстоятельством. То или иное психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание, может быть использовано преступником специально для того, чтобы избежать заслуженного наказания. Речь идет о том, когда у лица имеется то или иное расстройство в психике, но оно не влияло на осознание лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо на руководство ими. Поэтому психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, не может быть признано смягчающим наказание обстоятельством, если субъект намеренно использовал такое состояние для того, чтобы совершить преступление, с целью последующей ссылки на него как на обстоятельство, позволяющее уменьшить наказание. Кроме того, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, в некоторых случаях прибегают к симуляции с той же целью — избежать наказания.

Судебным психиатрам при оценке психических расстройств и суду при вынесении наказания необходимо тщательно исследовать влияло ли то или иное расстройство в психике лица на осознание им в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо на руководство ими.

По нашему мнению, психические расстройства, не исключаящие вменяемости, не должны оцениваться изолированно, вне всего комплекса признаков, входящих в состав преступления. Суд должен строить свое решение о вине лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на основе оценки всех признаков состава преступления, то есть объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны преступления в их совокупности.

Кроме того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны экспертов-психиатров при рассмотрении дел по обвинению лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, нами предлагается указать судам на необходимость тщательного анализа и проверки заключений экспертов.

При определении меры наказания к лицу, страдающему психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть возможность применения нормы ст. 55 УК РК («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»).

КОНТРОЛЬНО-ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Понятие «ограниченной вменяемости»:

А) промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью;

Б) вменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

В) невменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не могло руководить ими;

Г) вменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу своего возраста не осознает общественно опасный характер своего деяния;

Д) невменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства не руководит своими действиями.

2. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости:

А) подлежат уголовной ответственности, психическое расстройство: не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство;

Б) не подлежат уголовной ответственности, психическое расстройство: не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как основание освобождения от уголовной ответственности;

В) подлежат уголовной ответственности, психическое расстройство: не исключающее вменяемости, не учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство;

Г) подлежат уголовной ответственности, психическое расстройство: не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство;

Д) не подлежат уголовной ответственности, психическое расстройство: не исключающее вменяемости, не учитывается судом при назначении наказания;

3. Понятие невменяемости:

А) неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими;

Б) неспособность лица осознавать общественно опасный характер своего деяния;

В) неспособность лица осознавать общественно опасный характер своего деяния и предвидеть наступление последствий;

Г) неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики;

Д) медицинское понятие, отсутствующее в действующем уголовном законодательстве.

4. Невменяемость лица характеризуется двумя признаками (критериями). Какой из указанных признаков не является критерием невменяемости:

А) юридический;

Б) медицинский;

В) физиологический;

Г) психологический;

Д) уголовно-правовой.

5. Понятие субъекта преступления:

А) физическое, вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста;

Б) физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности;

В) физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление;

- Г) физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее также дополнительными, юридически значимыми признаками;
- Д) физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление, достигшее 16-летнего возраста.
- 6. Какой из указанных признаков субъекта преступления относится к специальным признакам субъекта:**
- А) достижение установленного уголовным законом возраста;
- Б) вменяемость;
- В) физическое лицо;
- Г) должностное лицо;**
- Д) невменяемость.
- 7. Какой из указанных признаков субъекта преступления относится к общим признакам субъекта:**
- А) достижение установленного уголовным законом возраста;**
- Б) военнослужащий;
- В) должностное лицо;
- Г) лицо без гражданства;
- Д) гражданин РК.
- 8. Признаки, характеризующие субъекта преступления:**
- А) физическое лицо, возраст, вменяемость,**
- Б) вина, мотив, цель;
- В) объект, предмет преступления;
- Г) действие, бездействие, общественно опасные последствия преступления, причинная связь;
- Д) время, место, способ, средства, орудия, обстановка совершения преступления.
- 9. Общий возраст уголовной ответственности:**
- А) 14 лет;
- Б) 16 лет;**
- В) 18 лет;
- Г) 20 лет;
- Д) 25 лет.

10. При каком опьянении лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности:
- А) физиологическом опьянении;
 - Б) опьянении, связанным со случайным стечением обстоятельств;
 - В) патологическом опьянении;**
 - Г) опьянение связанное с чрезвычайными обстоятельствами;
 - Д) обычном опьянении;
11. Цели применения принудительных мер медицинского характера:
- А) предупреждение и пресечение преступления
 - Б) предупреждение и исправление лиц, совершивших преступление
 - В) исправление лиц, совершивших преступление, восстановление социальной справедливости, излечение или улучшение психического состояния лиц, совершивших преступление
 - Г) восстановление социальной справедливости и излечение лиц, совершивших преступление
 - Д) излечение или улучшение психического состояния лиц, предупреждение ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК.**
12. Какое из указанных обстоятельств не является основанием применения принудительных мер медицинского характера:
- А) Совершение лицом преступления в состоянии невменяемости;
 - Б) Совершение преступления лицом, страдающим психическим» расстройствами, не исключающими вменяемости;
 - В) Совершение преступления лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
 - Г) Совершение преступления лицом, признанным нуждающимся в лечении от венерического заболевания ВИЧ/СПИД;**
 - Д) Совершение преступления лицом, признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании.

13. **В какого вида психиатрическом стационаре может быть назначено принудительное лечение лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения:**
- А) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
 - Б) амбулаторное лечение в психиатрическом учреждении;
 - В) принудительные лечения в психиатрическом стационаре общего типа;**
 - Г) амбулаторное лечение специализированного типа;
 - Д) амбулаторное лечение специализированного типа с интенсивным наблюдением.
14. **В какого вида психиатрическом стационаре может быть назначено принудительное лечение лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния требует постоянного наблюдения:**
- А) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
 - Б) амбулаторное лечение в психиатрическом учреждении;
 - В) принудительные лечения в психиатрическом стационаре общего типа;
 - Г) амбулаторное лечение специализированного типа;**
 - Д) амбулаторное лечение специализированного типа с интенсивным наблюдением.
15. **В какого вида психиатрическом стационаре может быть назначено принудительное лечение лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения:**
- А) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
 - Б) амбулаторное лечение в психиатрическом учреждении;

- В) принудительные лечения в психиатрическом стационаре общего типа;
- Г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением;
- Д) амбулаторное лечение специализированного типа с интенсивным наблюдением.
- 16. Лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания исполняются:**
- А) только в учреждениях органов здравоохранения;
- Б) только по месту отбывания лишения свободы;
- В) по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний – в учреждениях органов здравоохранения;**
- Г) в психиатрических стационарах;
- Д) иных лечебных учреждениях.
- 17. Время, в течение которого к лицу, заболевшему после совершения преступления психической болезнью применялись принудительные меры медицинского характера, засчитывается в срок наказания из расчета 1 день пребывания в психиатрическом стационаре за:**
- А) 1 день лишения свободы;
- Б) 2 дня лишения свободы;
- В) 3 дня лишения свободы;
- Г) 4 дня лишения свободы;
- Д) 5 дней лишения свободы.
- 18. Понятие уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости предусмотренной в ст.17 УК РК:**
- А) вменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

Б) невменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

В) вменяемое лицо, которое могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия);

Г) вменяемое лицо, которое во время совершения преступления, могло руководить своими действиями (бездействием);

Д) вменяемое лицо, которое во время совершения преступления, в силу психического расстройства могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

19 Кем осуществляется продление, изменение, прекращение принудительных мер медицинского характера:

А) врачом- психиатром

Б) судом по представлению администрации учреждения, осуществляющего принудительное лечение на основании заключения комиссии врачей- психиатров

В) комиссией врачей- психиатров

Г) администрацией учреждения, осуществляющего принудительное лечение

Д) судом на основании заключения врача- психиатра.

20. Засчитывается ли время пребывания в психиатрическом стационаре или ином лечебном учреждении в срок отбывания наказания:

А) засчитывается

Б) не засчитывается

В) засчитывается в исключительных случаях

Г) засчитывается, если назначено наказание не связанное с лишением свободы

Д) засчитывается, если назначено наказание, связанное с лишением свободы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ	6
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ	26
2.1. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ, КАК ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН	26
2.2. СООТНОШЕНИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ, НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТИ	46
2.3. ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ КРИТЕРИИ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ	57
2.4. ВЛИЯНИЕ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ НА СТЕПЕНЬ ВИНЫ	72
2.5. НАКАЗАНИЕ И МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	102
КОНТРОЛЬНО-ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	107

Отпечатано в типографии
карагандинском юридическом институте МВД РК им. Б. Бейсенова
г. Караганда, ул. Ермакова, 124.